

нами (важна открытость для присоединения других заинтересованных стран) или предоставляться в одностороннем порядке. Оно не должно стать средством дискриминации в применении стандартов или критериев для выдачи разрешений, лицензирования или сертификации и скрытым ограничением в торговле услугами; по возможности должно быть основано на критериях, согласованных на многостороннем уровне, международных стандартах занятий и профессиональной деятельности в сфере услуг (приветствуется их разработка). Важно информировать Совет по торговле услугами о существующих, принимаемых и изменяемых мерах по признанию, соглашениях на разных стадиях их развития.

Как правило, нормы Ст. V-bis бис и VII применяются не для подписания отдельных соглашений, а включаются в конкретные статьи ЭИС.

Заключение

Либерализация торговли услугами в ЭИС имеет свою специфику (четыре способа поставки, разнообразие секторов, барьеров на границе и за границей). Критериями оценки ЭИС на соответствие нормам ВТО являются: существенный охват секторов, устранение в существенной мере всей дискриминации, роль ЭИС в более широком процессе интеграции и либерализации торговли; стимулирование торговли между странами-участницами и отсутствие протекционизма в отношении третьих стран; разумный период времени и др. Но нечеткость формулировок Ст. V, условия Ст. XI, XII, XIV и XIV bis, подход к либерализации, режимы торговли, неполный охват объема торговли, секторов услуг, способов поставки и другие факторы оставляют возможность делать исключения.

В целом, ВТО регулирует РТС по товарам (ЗСТ, ТС, СЧО) и услугам (ЭИС), вводит внешние и внутренние условия их заключения, регламентирует торговые режимы. Вместе с тем правила требуют модификации вследствие наличия разночтений в трактовке понятий и нечеткости критериев.

Литература

1. Balassa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. London: Routledge Revivals, 318 с.
2. Bartels L. (2009) «Interim agreements» under Article XXIV GATT. *World Trade Review*. № 8(3). P. 339–350.
3. Guillin A. (2013) Trade in Services and Regional Trade Agreements: Do Negotiations on Services Have to be Specific? *World Economy*. № 36(11). P. 1406–1423.
4. Hamanaka S. (2014) Finding Non-notified Trade Agreements to the WTO: Preliminary Investigation in Asia-Pacific. *Journal of World Trade*. № 48(6). P. 1077–1107.
5. Kim J.B. (2018) Adaptation of Internal Trade Requirements in RTAs: Substandard Internal Trade Liberalization. *Journal of World Trade*. № 52(3). P. 375–392.
6. Mattoo A., Stern R. M., Zanini G. [ed.] (2009) *A Handbook of International Trade in Services*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 674 с.
7. Mosser L.E. (2014) The WTO and Regional Trade: a family business? The WTO compatibility of regional trade agreements with non-WTO-members. *World Trade Review*. № 13(4). P. 633–649.

8. Panagariya A. (1998) The regionalism debate: An overview. URL: <https://econwpa.ub.uni-muenchen.de/econ-wp/it/papers/0309/0309007.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

9. Panagariya A. (2000) Preferential trade liberalization: The traditional theory and new developments. *Journal of Economic Literature*. № 38(2). P. 287–331.

10. WTO (2020a) RTA-IS. URL: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 12.07.2020).

11. WTO (2020b) Database on PTAs. URL: ptadb.wto.org (дата обращения: 12.07.2020).

12. Бирюкова О. В., Высоцкая А. А., Глазатова М. К., Данильцев А. В., Ильичев В. Е., Исаченко Т. М., Киселев С. В., Корытова В. С., Крючков Р. В., Кулешов А. В., Лякишев Д. В., Майорова Е. Е., Мартынов А. С., Медведков М. Ю., Медведкова И. А., Михайлова Е. К., Палатова Т. В., Пискулова Н. А., Ревенко Н. С., Ревенко Л. С., Савельев О. В., Трудаева Т. А., Фурманов К. К., Чернышев С. В., Чубарова Т. В., Якушкин В. С. (2017) Правила ВТО и основы торговой политики. М.: Международные отношения, 624 с.

13. Ожигина, В.В. Международно-правовые основы интеграционных соглашений: необходимость совершенствования норм ВТО / В.В. Ожигина // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. Симферополь. 2018. С. 216-221.

14. Ожигина, В.В., Чайковская, Ю.В. Институциональные аспекты региональной интеграции стран с переходной экономикой (на примере Единого экономического пространства) / В.В. Ожигина, Ю.В. Чайковская // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2005. №89-2. С. 129-135.

15. Chaikouskaya, Y.V. The role of the institute for Free Economic Zones in the development of the Chinese economy / Y.V. Chaikouskaya // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2018. № 2(11). P. 40–49.

References

1. Balassa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. London: Routledge Revivals. 318 p.

2. Bartels L. (2009) «Interim agreements» under Article XXIV GATT. *World Trade Review*, no. 8(3). pp. 339–350.

3. Biriukova O. V., Vysotskaia A. A., Glazatova M. K., Danil'tsev A. V., Il'ichev V. E., Isachenko T. M., Kiselev S. V., Korytova V. S., Kriuchkov R. V., Kuleshov A. V., Liakishev D. V., Maiorova E. E., Martynov A. S., Medvedkov M. Iu., Medvedkova I. A., Mikhailova E. K., Palatova T. V., Piskulova N. A., Revenko N. S., Revenko L. S., Savel'ev O. V., Trudaeva T. A., Furmanov K. K., Chernyshev S. V., Chubarova T. V., Yakushkin V. S. (2017) *Pravila VTO i osnovy torgovoi politiki [Правила ВТО и основы торговой политики]*. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniia*. 624 p. (In Russian).

4. Chaikouskaya Y.V. (2018) The role of the institute for Free Economic Zones in the development of the Chinese economy. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, no. 2 (11). pp. 40–49.

5. Guillin A. (2013) Trade in Services and Regional Trade Agreements: Do Negotiations on Services Have to be Specific? *World Economy*, no. 36(11). pp. 1406–1423.

6. Hamanaka S. (2014) Finding Non-notified Trade Agreements to the WTO: Preliminary Investigation in Asia-Pacific. *Journal of World Trade*, no. 48(6). pp. 1077–1107.

7. Kim J.B. (2018) Adaptation of Internal Trade Requirements in RTAs: Substandard Internal Trade Liberalization. *Journal of World Trade*, no. 52(3). pp. 375–392.

8. Mattoo A., Stern R. M., Zanini G. [ed.] (2009) *A Handbook of International Trade in Services*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 674 p.

9. Mosser L.E. (2014) The WTO and Regional Trade: a family business? The WTO compatibility of regional trade agreements with non-WTO-members. *World Trade Review*, no. 13(4). pp. 633–649.

10. Ozhigina V.V. (2018) Mezhdunarodno-pravovye osnovy integratsionnykh soglashenii: neobkhodi-most sovershenstvovaniia norm VTO [International legal framework of integration agreements: the need to improve WTO rules]. *Upravlenie v usloviakh global'nykh mirovykh transformatsii: ekonomika, politika, pravo: Sbornik nauchnykh trudov* [Management in the face of global transformations: economy, politics, law: A collection of scientific works]. Simferopol. pp. 216-221. (In Russian).

11. Ozhigina V.V., Chaikouskaya Yu.V. (2005). *Institutsional'nye aspekty regional'noy integratsii stran s perekhodnoy ekonomikoy (na primere Edinogo ekonomicheskogo prostranstva)* [Institutional aspects of regional integration of countries with economies in transition (on the example of the Common Economic Space)]. *Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: Economic*, no. 89(2), pp. 129-135. (In Russian).

12. Panagariya A. (1998) The regionalism debate: An overview. URL: <https://econwpa.ub.uni-muenchen.de/econ-wp/it/papers/0309/0309007.pdf> (accessed: July 12, 2020).

13. Panagariya A. (2000) Preferential trade liberalization: The traditional theory and new developments. *Journal of Economic Literature*, no. 38(2). pp. 287–331.

14. WTO (2020a) RTA-IS. URL: <http://rtais.wto.org> (accessed: July 12, 2020).

15. WTO (2020b) Database on PTAs. URL: ptadb.wto.org (accessed: July 12, 2020).

VERA OZHIGINA

REGIONAL TRADE AGREEMENTS IN THE WTO SYSTEM

Abstract. The purpose of the article is to systemize WTO rules on Regional Trade Agreements (RTAs), to identify their application and necessary changes. As a result of the study, specifics of regulation of RTAs for goods and services within the WTO is shown; factors promoting the incomplete liberalization of trade in goods and services within the RTAs; the existence of internal and external conditions for the establishment of RTAs for goods and services, which determine the criteria for their assessment to comply with WTO rules and regulations; the inaccuracy of the definition of the concepts, the inconsistency of WTO terms, rules and criteria with modern RTAs practice, the need to improve and update them are shown.

Keywords: regional trade agreement, free trade agreement, partial scope agreement, free trade area, customs union, World Trade Organization.

Vera Ozhigina (vera@zhigina.com) is a PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy at Belarus State Economic University, Minsk, Partizansky Av. 26, + 37517209-88-39.

JEL: F13, F15.

UDC 339.923: 339.542

Статья поступила в редакцию 12.08.2020 г.

S. PAVLOVSKAYA,
J. ABAKUMOVA

SOFT POWER OF BELARUS

Abstract. In the article attempts to understand the role of soft power as a new direction in international economic relations, as well as using econometric tools to assess the economic effect of using one of its neutral instruments, such as holding international sports events. The distinctiveness of the studied instruments are identified, first of all, the ability to form a positive image of the country, the question of the presence of a connection between the holding of international sports events and the change in the number of mentions in search engines of keywords characterizing Belarus, are considered. It is considered how the holding of international sporting events affects the values of the KOF globalization index for Belarus. An econometric model for forecasting the KOF globalization index was created and evaluated with the inclusion of an indexing variable in search queries.

Keywords: globalization index, international economic relations, international sporting event, soft power, sport, econometric modeling.

JEL-code: C40, F00
UDC 330.43

Svetlana Pavlovskaya (Pavlovskayasw@gmail.com), PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Economic and Management Faculty, Belarusian state economic university, Belarus, Minsk, Partizanskiy 26A.

Juliet Abakumova (abakumovajg@bsu.by) Master of Science, Senior Lecturer, Department of Analytical Economics and Econometrics, Belarusian state university, Minsk, Belarus, K. Markska 31.

Introduction

Soft power is a new part of international economic relations. This new concept appeared recently and quickly gained strength. In 1990, Harvard University professor Joseph Nye proposed introducing a new concept into the theory of international relations. About this term, he wrote: «A state can achieve its preferred results in world politics because other states want to follow it or agree to some situation that ensures such results. In this sense, in world politics, it is also important in certain cases to set the agenda and structure situations, as well as to force others to change. This second aspect of power... may be called an adjoining (co-optical), or soft power in contrast to the rigid, or command power of the order» [Nye, 1990]. The professor argued that in a changing world it is possible to manage and achieve success on the world stage with the help of «soft power», which has become a challenge for representatives of the theory of political realism, opposing the absolutism of «hard power».

For some, soft power is a way to strengthen the country's influence and authority in the international arena. For others, this is an expansion of

the concept of hegemony in the field of international relations. Countries form their own unique national soft power strategy, for example, researchers talk about the «attractive power of Europe», the «refined, sophisticated power of India», the «wise power of China», the «dominant power of the United States», «mysterious power of the East» [Lazutina I.V., Nagornov V.A., Rahmangulov M.R., Saharov A.G., Shelepov A.V., 2014].

The most important result of the «soft power» policy is «the ability to influence the preferences of others in such a way that they begin to want the same as you want, and you do not need to order them to change» [Mihnevich S.V., 2015].

In 2012, the Institute for Emerging Market Research of the Moscow School of Management SKOLKOVO presented the first edition of the soft power index, and gave the following interpretation: «soft power» is the ability of the state to influence the actions of others through persuasion and attractiveness rather than brute force and coercion. Ratings allow you to assess the level of attractiveness of a particular country in the world cultural and humanitarian space.

Soft Power Tools

Soft power tools can be classified as follows: It is advisable to divide into neutral (broadcasting universal human values or values generally accepted in mass culture) and private (country-specific, groups of countries that reflect special features of culture or ideology).

The use of the latter often involves difficulties in perceiving the new and understanding unusual, rapid success is most often possible in a cohort of young people who easily perceive the new and unusual. However, if the influence on other age groups is long and unobtrusive, then success is possible.

Such an example is the Confucius Network of Institutes, which aims to promote Chinese culture and create a positive image of the nation on a global scale.

The first Confucius Institute was established in 2004 in South Korea, later opened in the USA, Germany, France, Belarus and other countries. Over 15 years, a global network of Confucius Institutes has been created, which are funded by the Chinese government under the soft power doctrine. The network covers 162 countries of the world, with more than 500 institutes, as well as more than a thousand schools and classes of Confucius.

Neutral forms of soft power have a greater chance of positive perception by all cohorts of the population. «Scandinavian style» is a vivid confirmation of this. The Nordic countries do not have significant economic and political power, the share in the world GDP of these countries is about 1%, and the area is 2% of the area of all countries of the world, but their influence and image were strengthened by the fashion for Hügge, the Scandinavian style of furniture, a calm combination of light colors, moderation and the ability to enjoy simple things. The translation of such values as moderation, calm, and the ability to «live the moment here and now», minimalism resonated with millions, strengthening the influence of the Scandinavian countries.

Some researchers call the economic success of the country the basis for the effectiveness of the «soft power» of China and the Scandinavian countries. It is believed that population income growth and economic success are the primary impulse for a positive perception of the country and the subsequent easier spread of «soft power».

Sporting events as a neutral tool of soft power

Sporting events are neutral events [Pavlovskaya S.V., Abakumova J. G. 2020]. They do not most often carry new ideas and do not broadcast the values of a particular state. The values that spread with this tool are the universal values of health and beauty of the athletic body. These values are generally recognized, «native» to the overwhelming number of people, perceived positively.

A soft power tool broadcast through sports and sporting events, a commitment to a healthy lifestyle is a neutral and extremely soft way to strengthen the influence of an economically weak country in the international arena, it is a non-controversial tool.

Sport has a unique ability to solve, at least for a while, the religious, political, ethnic and other acute problems of the modern world. It is a well-known tradition to stop wars during the Olympic Games (echeiria). The International Olympic Committee and the UN General Assembly supported the idea of the Olympic Truce today.

The development of sports culture is a priority area of social policy in Belarus, more than 22 thousand sporting events take place annually in the country. Sporting events are also a way to improve the country's image, recognition and get out of the shadow of economic problems.

The Republic of Belarus pays great attention to international sporting events. An international infrastructure has been created in the country, capable of receiving and serving a large number of fans, fans and guests from different countries, as well as athletes themselves. A sports base has been created that meets world standards. In 2014, a world-wide sports event was organized in the country for the first time: the World Hockey Championship was held. In 2019, the II European Games were held. If you consider the calendar of significant sporting events, you can see the growing interest in the republic of the world Internet community. Analyzing search queries using Google Trends (<https://trends.google.ru>), it can be noted that the number of queries «Belarus», «Minsk», and some others is increasing.

Note that Google Trends is an effective tool for analyzing the popularity of search queries using knowledge network technology, Google Trends identifies and captures using databases when, how often and where users search for information about a particular object.

In the framework of search queries in the Republic of Belarus, one of the largest values of the indicators is attributed to international sports events. The calendar of international sports events for the study period is presented in a tabular form.

The table shows the Google Trends assessment of the search query "Belarus" (column "Indicator"), the time period (column "Period") and the name of the event (column "Event"), which caused an increase in activity and attention to the country.

Table Calendar of international events, 2014–2019

Index	Period	Event
100	02.2014	The victory of Belarusians at the Olympics in Sochi (Domracheva, Kushnir)
97	05.2014	Ice Hockey World Championship
74	05.2015	S. Aleksievich received the Nobel Prize in literature
90	05.2016	71 years since the victory of the Second World War, international automobile retro exhibition

End of the table

Index	Period	Event
86	06.2016	International Military Historical Festival
94	08.2016	International Ethnocultural Festival
81	11.2016	International Film Festival Listopad
82	05-06.2017	26th annual session of the OSCE Parliamentary Assembly
81	10.2017	Obtained the right to host the European Games II, tennis players of the Republic of Belarus for the first time in the final of the Federation Cup
78	02.2018	Belarusians got medals at the XXIII Olympics in South Korea
83	06-07.2018	The introduction of a visa-free visit to the Republic of Belarus has been increased to 30 days, the international expert conference "Eastern Europe: in search of security for all"
94	06.2019	II European Games
86	10.2019	International Organ Festival

The highest rates relate to international events-sporting events. So the greatest interest was caused by the II European Games, the World Hockey Championship, the unexpected victory of Belarusian athletes at the Olympics in Sochi received the highest marks. The events reflecting national specifics were also of great interest, for example, the increase in requests was caused by the International Ethnocultural Festival held in the republic in 2016.

So the II European Games, the World Hockey Championship, the victory of Belarusian athletes at the Sochi Olympics received the highest marks and aroused the greatest interest, those shows the dynamics of indicators, which displaying the average value of search queries in Google Trends of words and phrases "Republic of Belarus", "Belarus", "Minsk" in all regions of the world, and it also shows the dynamics of the globalization index for 2014-2019.

Assessment of the effectiveness of the soft power tool for Belarus

There is no universal theory with the help of which it is possible to assess the effectiveness of an international sporting event. On the one hand, you can try to estimate the number of foreign citizens who left, the number of tickets sold over the Internet to foreign organizations and individuals, an increase in hotel congestion and an increase in rental prices near the sports infrastructure. It is almost impossible to relate the costs of holding a sports event to how much additional profit the catering or retail enterprises received [Pavlovskaya S.V., 2017]. The most important effect is to increase the soft power of countries through the growth of the globalization index.

The KOF Globalization Index is a comprehensive indicator that was proposed in 2002 by the Swiss Economic Institute together with the Swiss Federal Institute of Technology to assess the degree of integration of the country into the global world space. The index includes indicators that reflect the economic, social and political dimensions of globalization [Abakumova J.G., Primierova O.K., 2018; KOF, 2019].

According to the methodology, countries are estimated on 24 indicators, which are taken from the databases of the World Bank, the International

Monetary Fund, the United Nations, the International Telecommunication Union, other organizations and are combined into three groups: (a) economic globalization –estimated, for example, the volume of international trade, the level of international business activity, international investment, others; (b) social globalization – the level of cultural integration, the share of the foreign population, the level of international tourism, the development of information and communication infrastructure, others; (3) political globalization – assesses the membership of states in international organizations, participation in international missions, ratification of international multilateral treaties, the number of embassies and other foreign missions in the country, and so on. The globalization index is calculated as the sum of these groups with weights of 36%, 39% and 25%, respectively.

Correlation analysis suggests that there is a relationship between the word reference rates in search engines and the globalization index. In assessing the correlation of the reference to words and phrases with the globalization index, the influence of the indicator associated with the phrase “Republic of Belarus” is significant according to the Cheddock scale, a moderate relationship is observed for the indicator “Minsk”, a statistical insignificant correlation with the number of references to the word “Belarus” can be taken. Preliminary analysis shows that preference is better given to the use of the phrase “Republic of Belarus” in models of the indicator. The simultaneous use of all indicators related to the mention of words and phrases in search engines leads to multicollinearity and specification errors.

In order to construct a forecast of the globalization index on the basis of regression dependence on the indicator of the number of references, as which the reference to the phrase “Republic of Belarus” was considered, a model was evaluated in which the indicators were logarithmed. Dummy variable correcting additive outliers in January 2015, 2016 and 2017 was also introduced into the model.

To describe the relationship between indicators, it will be logical to specify the model as follows: (a) take into account the inertia of indices using an lagged variable (autoregression), (b) consider the parabolic form of the model (inverted U-curve), which reflects a known pattern: the more often the phrase is mentioned, the more effect this will have on the index, but if rarely mentioned or with constant, the effect will decrease. If evaluated a model for a globalization index based on different frequencies of data, then introduced a dummy variable.

The model has the form:

$$Z_t = -11.17504 + 0.556022 \cdot X3_t - 0.003978 \cdot X3_t^2 + 0.877336Z_{t-1},$$

where Z_t is the globalization index for Belarus; $X3_t$ – indexation of the phrase “Republic of Belarus”.

Dependent Variable: Z

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-11.17504	3.737346	-2.990099	0.0046
X3	0.556022	0.129888	4.280780	0.0001
X3^2	-0.003978	0.000957	-4.155937	0.0002
Z(-1)	0.877336	0.036185	24.24559	0.0000
Dummy	0.727573	0.126703	5.742371	0.0000
R-squared	0.971866	Durbin-Watson stat		1.564330
F-statistic	371.3499	Prob(F-statistic)		0.000000

In the last column of the table the P-value of the t-statistic of the coefficient estimate is indicated: all coefficients are statistically significant at 0.01 significance level, including the constant and dummy variable. The coefficient of determination $R^2 = 0.972$ of the model is also statistically significant ($P = 0.00$). Assumptions of the Gauss-Markov theorem are also satisfied.

The assumption about the persistence of the indicator is confirmed: the corresponding coefficient for the lagged variable was 0.877. Interpretation of the coefficient at indexation variable, considering the quadratic form of the dependence, shows that, without taking into account the influence of other factors, an increase in variable X3 by 10% can lead to an increase in Z values by 5.6%.

The predictive qualities of the model were estimated on the basis of the retrospective forecast for 2017, i.e. the model was overestimated on data until 2016, then the forecast was evaluated and its accuracy was concluded on the basis of the average relative forecast error in percentage (MAPE). Since the forecast error for 12 months of 2017 was only 0.46%, the forecast qualities of the model can be considered good and begin to build an index forecast by the end of 2020 based on the developed model.

The values of the number of references to the phrase “Republic of Belarus” have a pronounced trend, which allows you to predict the values of this variable using adaptive prediction models for further use in calculating the forecast values of the KOF globalization index based on regression dependence. According to the KOF forecast until December 2020, the index will show moderate growth, by 3.12%, which does not contradict the trends that have developed in previous years.

So, from December 2015 to December 2017, the KOF index for Belarus showed an increase of 1.73%, from December 2013 to December 2015 by 0.89%. Based on the analysis, the obtained regression dependence is not only statistically adequate, but has good predictive characteristics and can be considered valid.

Conclusions

In the practice of international economic relations in many countries, soft power is successfully used. There are many instruments of this direction of international policy, among which neutral ones can be especially distinguished. Countries that do not have significant economic success or are not able to heavily finance the spread of their influence outside the country can use such a neutral soft power tool as sporting events.

Entertainment, promotion of a healthy lifestyle, the accompanying development of tourism make this tool attractive and “doomed to success”. By holding sporting events of international scale, the soft power of the country is gradually growing, which so far cannot attract significant economic successes, like China or the Scandinavian countries in the examples before.

The results of the econometric analysis show in favor of the assumption put forward by the authors: international sports events attract the attention of the world community, which is expressed in a sharp increase in the indicators of search queries (indexation) in global search engines and is reflected in the growth in the values of the KOF globalization index. Holding international sporting events will lead to a steady increase in interest in the country, which in turn can affect its economic and social development.

Thus, this neutral soft power tool can be a channel of economic, social, political influence of the host country, as well as a way to improve the reputation image of the country, its brand.

References

1. Abakumova J.G., Primierova O.K. (2018) Globalization, Growth and Inequality: Testing Causality and Asymmetries. *Ekonomicko-manazerske spektrum*. №12. pp. 83-95.
2. KOF Swiss Economic Institute: KOF Globalization Index. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>. (accessed: December 19, 2019).
3. Lazutina I.V., Nagornov V.A., Rahmangulov M.R., Saharov A.G., Shelepov A.V. Sistematzaciya luchshih zarubezhnyh podhodov k realizacii politiki «Myagkoj sily» [Systematization of the best foreign approaches to the implementation of the “Soft Power” policy] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematzaciya-luchshih-zarubezhnyh-podhodov-k-realizatsii-politiki-myagkoj-sily> (accessed: June 09, 2020). (In Russian)
4. Mihnevich S.V. (2015) Mudrec pomogaet Podnebesnoj: razvitie seti Institutov Konfuciji kak instrument realizacii politiki «myagkoj sily» KNR v Bol'shoj Vostochnoj Azii [Sage helps the Middle Kingdom: the development of a network of Confucius Institutions as an instrument for implementing China's soft power policy in Greater East Asia] In: *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*. pp.80–117. (In Russian)
5. Nye, J. (1990) Soft Power. *Foreign Policy*, no. 80, pp. 153–171.
6. Pavlovskaya S.V., Abakumova J. G. (2020) Soft power: evaluating the effectiveness of a neutral tool. *Trends in economic development in the XXI century: proceedings of the II International scientific conference*. Minsk: BSU. pp. 179-181 (In Russian)
7. Pavlovskaya S.V. (2017) Research framework of studying trade integration of the Eurasian Economic Union. *Journal of the Belarusian state University. Economy*. pp. 33-39.

Литература

1. Globalization, Growth and Inequality: Testing Causality and Asymmetries / J.G. Abakumova, O.K.Primierova // *Ekonomicko-manazerske spektrum*. – 2018. – №12 (2). – Pp. 83-95.
2. KOF Swiss Economic Institute: KOF Globalization Index. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>. (accessed: December 19, 2019).
3. Nye, J. (1990) Soft Power. *Foreign Policy*, no. 80, pp. 153–171.
4. Лазутина, И. В., Нагорнов В. А., Рахмангулов М. Р., Сахаров А. Г., Шелепов А. В. Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики “мягкой силы” URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematzaciya-luchshih-zarubezhnyh-podhodov-k-realizatsii-politiki-myagkoj-sily> (accessed: June 09, 2020).
5. Михневич, С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики “мягкой силы” КНР в большой Восточной Азии // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. – №1. – с. 80–117.
6. Павловская С.В., Абакумова Ю.Г. Мягкая сила: оценка эффективности нейтрального инструмента. Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 625 с.
7. Павловская, С.В. Исследовательский аппарат изучения торговой интеграции Евразийского экономического союза // *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2017. – № 2. – С. 33–39.

С. ПАВЛОВСКАЯ,
Ю. АБАКУМОВА

МЯГКАЯ СИЛА БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье предпринята попытка осмыслить роль мягкой силы как нового направления международных экономических отношений, а также с помощью эконометрического инструментария дана оценка экономического эффекта от использования одного из ее нейтральных инструментов, такого как проведение международных спортивных мероприятий. Выделены особенности исследуемого инструмента мягкой силы, в первую очередь способность формировать положительный имидж страны, исследован вопрос наличия связи между проведением международных спортивных мероприятий и изменением количества упоминаний в поисковых системах ключевых слов, характеризующих Беларусь. Рассмотрено, как проведение международных спортивных мероприятий влияет на значения индекса глобализации КОФ для Беларуси. Создана и дана оценка эконометрической модели прогнозирования индекса глобализации КОФ с включением переменной индексации в поисковых запросах.

Ключевые слова: индекс глобализации, международное спортивное мероприятие, международные экономические отношения, мягкая сила, спорт, эконометрическое моделирование.

Светлана Павловская, (Pavlovskayasw@gmail.com), канд. экон. наук, доцент, зам. декана факультета экономики и менеджмента Белорусского государственного экономического университета, Беларусь г. Минск, пр. Партизанский 26 А.

Юлия Абакумова (abakumovajg@bsu.by) магистр ест. наук, старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, Беларусь, г. Минск, ул. К. Маркса 31.

JEL: C40, F00
УДК 330.43

Статья поступила в редакцию 20.08.2020 г.

А.В. КОВАЛЁВ,
Д.А. КОВАЛЁВА

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЕЙС А. РЭНД

Аннотация. В статье в контексте подхода к экономике как культуре анализируется трансляция ценностей посредством литературных произведений на примере романа А.Рэнд «Атлант расправил плечи». Делается вывод, что важным элементом борьбы предпринимателей – персонажей произведения – против этагистских действий и настроений стало замещение ценностей, способствующих расширенному порядку, противоположными: бережливости – мотовством, трудолюбию – иждивенчеством, креативности и оптимизма – безысходностью и безразличием. Актуальность исследования обусловлена тем, что данные аспекты романа не представлены в исследованиях. Основным методом явился контент-анализ.

Ключевые слова: ценности, экономическая культура, капитализм, А. Рэнд.

JEL: A13, Z1.
УДК 330.16, 82-313.2

Ковалёв Александр Васильевич (kavaliou.aliaksandr@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Белорусского национального технического университета, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 65/9, +375296237030

Ковалёва Дарья Александровна (darya.kavaliova@gmail.com), магистр экономики, независимый исследователь, Беларусь, г. Минск

Введение

Ф.А. фон Хайек в своих работах развивал подход к объяснению логики эволюции человеческой цивилизации как стихийного процесса отбора методом проб и ошибок «правильных» моральных практик [Хайек, 1992 (Науек, 1992)], использование которых обеспечивает преимущество применяющим такие практики группам, поскольку они оказываются в выигрыше относительно других – неважно, идет ли речь о благосостоянии, уровне ненасилия или каком-то ином показателе. Распространение практик происходит по мере осознания другими группами этого преимущества.

Закрепление морально-этических установок обеспечивается как корпусом научного или религиозного знания, так и комплексом научно-популярных текстов, художественных произведений и даже игр. Ретрансляция норм морали посредством произведений искусства способствует обучению им, при этом популярность книг, фильмов, песен способна оказать значимое влияние на степень поддержки тех или иных правил в обществе. Одним из эффективных и часто используемых для демонстрации (даже мысленной) последствий отказа от тех или иных принци-

пов или правил является метод противопоставления. Можно вспомнить сказку С. Михалкова «Праздник непослушания», где «забастовка» родителей и воцарение в «детском городе» казавшихся поначалу выгодными правил поведения привели к негативным результатам и восстановлению статус-кво в интересах всех сторон.

Целью статьи является анализ подобной ретрансляции ценностей, соответствующих «расширенному порядку человеческой деятельности», в романе А. Рэнд «Атлант расправил плечи». Основным методом выступил контент-анализ произведения.

Культура, ценности и институты

Современный этап развития научного знания ярко выявил тенденцию ограниченности познавательных возможностей отдельных наук и стимулировал процесс расширения междисциплинарных исследований, в которых общество представляет собой комплексную саморазвивающуюся систему.

Д.Е. Расков отмечает, что в экономических исследованиях осознание ограниченности моделей рациональности привело сначала к включению в предметное поле институтов, а по мере интегрирования этой области в корпус экономических знаний произошло смещение акцента на проблему культуры: «новый фронтир – культура – стал новой загадочной областью, требующей дополнительных усилий по изучению, а пока представляющей собой terra incognita» [Автономов, Воробьев, Кононенко, Расков, Тульчинский, 2017 (Avtonomov, Vorobyev, Kononenko, Raskov, Tulchinskii, 2017)]¹.

Этот поворот констатируют и Алесина/Джулиано [Alesina, Giuliano, 2013], подчёркивающие, что в современных исследованиях факторы культуры объясняют многие экономические явления, включая даже скорость развития и богатство народов. Действительно, влияние социокультурных факторов на темп инноваций, развитие человеческого капитала, а как следствие на экономический рост, отмечается во многих исследованиях и считается доказанным. При этом спектр отношения к значимости культуры простирается от культурного детерминизма до культурного скептицизма.

Кроме того, существует серьёзная проблема разграничения институтов и культуры – концептов, в отношении каждого из которых в научном мире не существует консенсуса. Нам представляется перспективным подход разделения формальных и неформальных институтов с отнесением культуры к последним. Очевидно, что нормы поведения, обычаи и иные неформальные ограничения в системе институтов по Норту являются проявлением накопленного культурного опыта. В.С. Автономов отмечает, что культура стоит за институтами, легитимизирует их [Автономов, Воробьев, Кононенко, Расков, Тульчинский, 2017 (Avtonomov, Vorobyev, Kononenko, Raskov, Tulchinskii, 2017)].

Понимая под культурой вслед за Г.Л. Тульчинским «механизм порождения, отбора, сохранения и трансляции социального опыта» [Ав-

¹ Цитируемая статья подготовлена по итогам дискуссии в рамках семинара «Экономика и культура» Центра исследований экономической культуры СПбГУ с точной фиксацией высказанных идей соавторами публикации, потому здесь и далее по тексту мы ссылаемся на мнения конкретных участников дискуссии.

тономов, Воробьёв, Кононенко, Расков, Тульчинский, 2017 (Avtonomov, Vorobyev, Kononenko, Raskov, Tulchinskii, 2017)], экономическую культуру логично рассматривать как подсистему, которая включает в себя множественность представлений о мире экономики. И.В. Розмаинский развивает эту идею, считая экономической культурой «совокупность ценностей и норм, а также стереотипов и определенных элементов хозяйственного быта, которые формируют предпочтения людей и оказывают воздействие на неформальные правила» [Розмаинский, 2012 (Rozmainsky, 2012)].

Мир-экономика и экономическая культура оказывают друг на друга взаимное влияние. С одной стороны, в ядре экономической культуры находятся ценностные установки, которые определяют тип экономического поведения агентов: «честность, достоинство, мужество, красота, истина и представления о них фундаментальны для принятия реальных решений в экономике. В этом смысле очевидно, что культурный контекст, ценности задают цели в принятии тех или иных экономических решений» [Погребняк, Расков, 2013 (Pogrebnyak, Raskov, 2013)]. С другой стороны, культурно-ценностное восприятие мира (в том числе мира экономики) формируется в процессе экономической деятельности, обмена действием, знанием, мнением о правильности тех или иных практик и т.п. – культура представляет собой такой же спонтанный порядок, как и сама экономика, – и идеи получают своего рода легитимизацию, когда их значимость разделяется экономическими субъектами.

А. Алесина и П. Джулиано отмечают также и наличие комплексных взаимосвязей между распространенными в обществе ценностями и социальными институтами. Одни и те же институты обладают разной эффективностью в зависимости от распространенных в обществе норм и ценностей, что тесно переплетается с идеей инклюзивных и импортируемых институтов. Но и ценности также зависят от институтов [Alesina, Giuliano, 2013]. Следствием подобных взаимозависимостей является необходимость учета при проектировании институциональных изменений специфику распространенных в обществе ценностей и поведенческих установок, которые могут препятствовать переходу к желаемому институциональному равновесию [Никишина, 2016 (Nikishina, 2016)].

Кроме того, трактовка экономики как культуры требует рассмотрения индивида не как подчиняющегося неким объективным закономерностям субъекта с экзогенно заданными стандартными экономическими целями, а в открытом историческом горизонте непрерывного самоконституирования [Погребняк, Расков, 2013 (Pogrebnyak, Raskov, 2013)].

Ценности и расширенный порядок

В теоретической модели развития человеческой цивилизации Ф.Хайека культура через закреплённые в ней моральные нормы оказывает решающее воздействие на формирование расширенного порядка человеческой деятельности. С его точки зрения, понять истоки современного порядка и объяснить существующий размер человечества по количеству и составу равносильно тому, чтобы понять «постепенно вырабатывавшиеся принципы человеческого поведения, передающиеся благодаря традиции, обучению, подражанию и состоящих большей частью из запретов («не укради»), устанавливающих допустимые пределы свободы при принятии индивидуальных решений» [Хайек, 1992, с. 26 (Hayek, 1992,

р. 26)]. Подобное поведение требовало от человека осознанной сдержанности в отношении других – но распространение новых правил происходило не от осознания их эффективности, а просто потому, что позволяло использовавшим их группам успешнее воспроизводиться и включать в свой состав аутсайдеров. Формирование расширенного порядка человеческого взаимодействия происходило в процессе опробования и отбора правил – и в этом смысле экономическая наука имеет самое непосредственное отношение к изучению абстрактных правил, касающихся личной ответственности и индивидуализированной собственности [Хайек, 1992, с. 29 (Найек, 1992, р. 29)].

Какие же ценностные и поведенческие установки соответствуют системе расширенного порядка? Д. Юм выделяет в качестве основных справедливость, понимаемую как уважение к собственности, и верность, означающую соблюдение обещаний [цит. по Хайек, 1992, с. 63 (Найек, 1992, р. 63)]. Хайек, оставляя в стороне традиционные моральные качества, важные для взаимоотношений полов и семьи, для экономической составляющей человеческой жизни выделяет уважение к собственности, бережливость, честность, точность, соблюдение договоров [Хайек, 1992, с. 117 (Найек, 1992, р. 117)]. Он призывает не путать право свободного следования собственным целям с тем, что, будучи свободным, человек станет стремиться исключительно к своим эгоистическим целям. Альтруизм не менее важен как минимум в микрокосме: «частью природы человека ... и одним из главных условий его счастья является то, что он делает своей главной целью благополучие других людей» [Хайек, 2018, с. 108 (Найек, 1992, р. 108)]. Речь о том, что всеобъемлющий альтруизм – бессмысленная концепция, никто не в состоянии заботиться о «других вообще», тем более по принуждению; сфера личной свободы является также сферой личной ответственности за достижение намеченных целей.

Д. Макклоски выделяет семь базовых добродетелей в этической традиции Запада, где буржуазный образ жизни получил доминирование:

- надежда (оптимизм, воображение и [в сочетании с мужеством] дух предпринимательства);
- вера (идентичность, целостность, верность и [в сочетании с мужеством и справедливостью] честность);
- любовь (связь, дружба, привязанность, признательность);
- справедливость (социальный баланс и честность [в сочетании с мужеством и верой]);
- мужество (независимость, отвага, стойкость, упорство);
- умеренность (уравновешенность и сдержанность, строгость, трезвость, смиренность);
- благоразумие (практические знания, предусмотрительность, личная заинтересованность, ситуативная рациональность) [Макклоски, 2018, с. 83 (McCloskey, 2018, р. 83)] –
- и на богатом историко-эмпирическом материале демонстрирует достоинства и метаморфозы данных добродетелей, возвращая слову «буржуазный» первоначальный смысл.

Один из участников дискуссии о роли культуры в экономике Г.Л. Тульчинский отмечает важность для осуществления модернизации (шире – смены ключевых «точек» роста) наличия социокультурного слоя, готовность рисковать и даже менять базовый вид хозяйственной дея-

тельности [Автономов, Воробьёв, Кононенко, Расков, Тульчинский, 2017, с. 186-187 (Avtonomov, Vorobyev, Kononenko, Raskov, Tulchinskii, 2017)].

Ценности, лежащие в основе расширенного порядка (капитализма), регулярно становятся объектом разного рода атак конструктивистского толка, потому существует необходимость разъяснения и продвижения в общественное сознание точки зрения о неотделимости данных ценностей от самого факта существования и развития человеческой цивилизации [Хайек, 1992 (Hayek, 1992)].

Одним из ярких примеров защиты капиталистических ценностей посредством художественного произведения является роман А. Рэнд «Атлант расправил плечи».

Зазеркалье: выжить, находясь за зеркалом

В научной литературе представлены различные аспекты творчества А. Рэнд: филологические направлены на анализ текстов [Григоровская, 2014 (Grigorovskaya, 2014)], философские с различных позиций анализируют морально-этические концепты [Коробко, 2015; Никифоров, 2016 (Korobko, 2015; Nikiforov, 2016)], причём не только её собственную философию «объективизма», но и иные философские и социологические аспекты: тему одиночества, отношения альтруизма и эгоизма. Интересные исследования посвящены представлению в её произведениях искусства [Григоровская, 2015 (Grigorovskaya, 2015)], музыки [Салимова, 2014 (Salimova, 2014)], архитектуры [Струкова, Бочкарева, 2016 (Strukova, Bochkareva, 2016)]. Несколько статей анализируют экономическую составляющую её романов: представление образа предпринимателя [Григоровская, 2018 (Grigorovskaya, 2018)], взаимосвязь романа с теорией общественного выбора [Каплан, 2008 (Kaplan, 2008)], экономическое содержание манифеста Дж. Голта [Заостровцев, Ширяева, 2018 (Zaostrovstsev, Shiryayeva, 2018)].

Сюжет романа строится вокруг забастовки предпринимателей в ответ на нарастание этатистских тенденций в стране. Этапами государственного вмешательства в экономические процессы поочередно становятся регулирование цен; ограничение конкуренции в пользу отдельных фирм и групп; создание бизнес-коллективистских структур, в которых прибыль распределяется не по объёму оказанных услуг, а по объёму имеющихся в распоряжении фирмы ресурсов, даже не используемых или используемых неэффективно; запрет на увольнение работников и запрет увольняться; установление квот производства, а позже и прямое распределение ресурсов; наконец, национализация патентов. Всё это напоминает Зазеркалье – страну с вывернутым наизнанку смыслом... Забастовка проходит в форме исчезновения предпринимателей: бизнесы оставляются на произвол судьбы, люди становятся безработными, на товарных рынках не просто наблюдается дефицит, но и происходит возврат сначала к прежним, менее эффективным методам производства, а позже и к «прежним» товарам с худшими потребительскими качествами – нечто сродни «сокращающемуся порядку». Каждый из предпринимателей своим путем приходит к решению присоединиться к забастовке, но каждый – через вопрос: «Если мир действительно таков, как можно жить в нем?» [Рэнд, 2009а, с. 101 (Rand, 2009а, p 101)].

За организацией «забастовки» стоят три друга – философ Рагнар Даннесколд, инженер Джон Голт и предприниматель Франсиско д'Анкония, поставившие целью «остановить» мотор, который вращает мир. Чтобы выжить в Зазеркалье, лучше всего находиться за зеркалом – и предприниматели концентрируются в собственном мире вне пределов влияния коррумпированных правительств. Чтобы выйти из Зазеркалья, нужно перевернуть зеркало! – и для достижения цели друзья используют методу замены ценностей, соответствующих расширенному порядку, на противоположные: в мире, который провозглашает отсутствие разума, «Джон Голт, человек интеллектуальной мощи, останется неквалифицированным рабочим; Франсиско д'Анкония, удивительный создатель богатства, станет прожигателем жизни, а Рагнар Даннесколд, светоч просвещения, станет воплощением насилия» [Рэнд, 2009с, с. 109 (Rand, 2009с, р. 109)].

Рагнар противопоставил добровольному сотрудничеству насилие и стал пиратом. Добровольный обмен результатами деятельности (труда, а в конечном итоге – рассеянного знания) между людьми является первым условием роста благосостояния: «жизнь человека в обществе делает его существование легче и безопаснее» одиночки, выбор самого трудного способа делать деньги через изобретение предприниматель Хэнк Ригарден объясняет желанием «обменивать мои лучшие усилия на усилия других людей» [Рэнд, 2009а, с. 141 (Rand, 2009а, р. 141)]. Но если степень и формы изъятия дохода в пользу правительства превращаются в грабёж, и это считается положительной ценностью в новом мире, то Рагнар доводит абсурд до логического завершения – и превращается в грабителя, который изымает доход у государств: «... я никогда не грабил частные суда и не завладевал частной собственностью ... я никогда не нападал на военные корабли по той причине, что задача военного флота – защищать от насилия граждан, которые платят за это ... Но я захватывал каждый корабль мародёров ... груженный товарами, захваченными силой у одних людей для незаслуженного обогащения других» [Рэнд, 2009b, с. 285 (Rand, 2009b, р. 285)]. Даже друзья не одобряли путь, который избрал Рагнар, но торжества добровольности он хочет добиться через сверхзадачу, которую он называет «убить Робин Гуда» – убить идею ложной справедливости как облагодетельствования людей за счет того, что тебе не принадлежит. Точно так зарабатывают ореол справедливости и нынешние правительства, продвигая даже на уровне терминологии «бесплатное образование», «бесплатное медобслуживание», «государственные инвестиции в инфраструктуру, науку, etc.». Эти выражения давно пора запретить, заменив их честными «финансируемое за счёт бюджетных средств образование» и т.д. Захваченные средства Рагнар подвергает «обратной метаморфозе», возвращая их предпринимателям в сумме изъятых у них подоходного налога. При этом делает это тоже с противопоставлением: «Когда ограбление случилось при свете дня, с разрешения закона ... то любой акт реституции должен быть скрытым» [Рэнд, 2009b, с. 281 (Rand, 2009b, р. 281)].

Джон Голт ассоциируется с безысходностью, бессмысленностью существования в противовес надежде и предпринимательскому оптимизму. Самое начало романа задаёт такой тон: лицо свидетельствовало «об усталости и полном цинизме безразличии» [Рэнд, 2009а, с. 7 (Rand, 2009а, р. 7)], «безразличный...голос ответил» [Рэнд, 2009а, с. 21 (Rand, 2009а, р. 21)]. Вопрос «Кто такой Джон Голт?» повторяется машинально, ни-

кто не задумывается ни над бессмысленностью самого вопроса, ни над тем, что безысходность – плохо: «Зачем задавать бесполезные вопросы? Насколько глубок океан?...И кто такой Джон Голт?» [Рэнд, 2009а, с. 53 (Rand, 2009а, р. 53)] Безразличное отношение к жизни ведет к незаинтересованности в результатах собственной деятельности. Рагнар комментировал действия собственные и Джона так: «Он лишает грабителей человеческого духа. Я – результатов деятельности человеческого духа. Он лишает их разума. Я – богатства. Он обедняет душу мира. Я – тело» [Рэнд, 2009с, с. 73 (Rand, 2009с, р. 73)]. Атмосфера безнадежности, в которой продолжали сражаться за сохранение своих бизнесов предприниматели, еще не примкнувшие к забастовке, исчезала только при общении с бастующими [Рэнд, 2009b, с. 113 (Rand, 2009b, р. 113)]. Раньше люди торопились, потому что они понимали, куда они спешат, а теперь – потому, что они боятся, «их гонит вперед не цель, а страх» [Рэнд, 2009а, с. 79 (Rand, 2009а, р. 79)].

Второе противопоставление, ассоциирующееся с Голтом, – созидания разрушению. Созидатель, гениальный настолько, что спокойно оставляет недоделанным образец уникального технического устройства, уверенный в том, что никто не сумеет его завершить, превращается в Разрушителя. Под этим никнеймом известен тот, кто приходит к предпринимателям, после чего они бросают собственные бизнесы; имя Джон Голт ассоциируется с разрушением. Почему произошло такое превращение, как «вы выбрали самый легкий и самый порочный путь ... предумышленное разрушение»? [Рэнд, 2009b, с. 103 (Rand, 2009b, р. 103)]. Изначальный Разрушитель – система этагизма, отрицающая право изобретателей на их интеллектуальные достижения, отрицающая право Созидателя на результаты своего труда. Именно против нее борются предприниматели.

Устойчивость ценности денег как необходимое условие развития экономической системы проходит красной нитью через весь роман, и наиболее ярко проявляется в речи Франсиско д'Анконии: «Когда бы разрушители ни появились среди людей, они начинают с разрушения денег... Они убивают все объективные стандарты» [Рэнд, 2009b, с. 95 (Rand, 2009b, р. 95)]. Франсиско своим поведением противопоставил мотовство одной из базовых экономических составляющих – бережливости. Потомок богатейшего рода, где каждый благодаря таланту, предприимчивости и бережливости приумножал богатство, славу, капитал, позволил обществу считать себя гулякой, повесой и прожителем жизни. Почему? Мир перестал верить в то, что богатство – следствие его стараний и вдумчивого хозяйствования, считая, что достаточно просто оказаться богатым наследником, а богатство богатых прирастает автоматически. Если транжирство считается правильным поведением, Франсиско превращается в плейбоя – человека, который позволяет деньгам утекать у него между пальцами [Рэнд, 2009b, с. 188 (Rand, 2009b, р. 188)], не думающего о будущем. Несколько раз по тексту романа встречаются возражения автора на знаменитое положение Кейнса «в длинном периоде мы все покойники».

Второе противопоставление Франсиско – рациональность против бездумности и стадного чувства. Если «нувориши от власти» инвестировали в его бизнесы, не утруждая себя анализом мексиканского проекта, целью которого было не получение прибыли, а удовлетворение требований «ответственного» (с точки зрения правительства) ведения бизнеса – то получите крах сначала этого проекта, а затем и всей корпорации

Д'Анкония Коппер. В ответ на упрек Дагни «ты исчерпал все формы порочности и придумал себе новое развлечение, чтобы дурачить людей, подобных Джиму...чтоб смотреть на то, как они извиваются» [Рэнд, 2009а, с. 152–153 (Rand, 2009a, p. 152–153)] Франсиско возражает «...это отнюдь не доставляет мне удовольствия. Твой брат Джеймс со своими друзьями ничего не смыслят в горнодобывающей промышленности...Они не считают нужным учиться. Они заметили моё появление в мире» – и решили воспользоваться моими усилиями, бездумно покупая акции моей компании, но при этом этатистскими эдиктами подрубая бизнес. Его рассуждения о типе миноритарного акционера «...только старомодные инвесторы привыкли следить, что подельвает президент компании. Современные инвесторы не считают необходимым вникать в курс всех дел» [Рэнд, 2009b, с. 87 (Rand, 2009b, p. 87)] созвучны размышлениям авторов из XXI века, описывающих поведение «типичных» инвесторов, принимающих решение об инвестировании в акции на основании информации об изменении курсовой стоимости из газеты USA Today, не зная, чем занимается компания [Боннер, Уиггин, 2005, с. 42–43 (Bonner, Wiggin, 2005, pp. 42–43)].

Бережливость, изобретательность, рачительное хозяйствование и иные добродетели капитализма Франсиско и его друзья проявляют на собственных руднике, электростанции в нарождающемся мире Долины Голта. В мире же останавливаемом они ассоциируются с иными ценностями, сохраняя, впрочем, добродетель трудолюбия на не соответствующих их уровню таланта должностях мастера доменной печи или путевого обходчика...

Заключение

А. Рэнд в романе «Атлант расправил плечи» с помощью метода противопоставления удалось эффективно продемонстрировать негативные результаты отказа от ценностей «расширенного порядка человеческого сотрудничества». Перспективными дополнительными направлениями анализа могут стать теоретический – отображение непредвиденности (непреднамеренности) последствий на первый взгляд «прогрессивной» активности правительственных регуляторов, и практический – изучение сокращения налоговых поступлений как возможного инструмента контроля со стороны общества за нетранспарентным расходованием бюджетных средств.

Литература

1. Автономов В.С., Воробьёв А.С., Кононенко П.Б., Расков Д.Е., Тульчинский Г.Л. (2017). Культура как новый фронт в экономической политике. Экономическая политика. Т. 12. № 5. С. 178–193.
2. Боннер У., Уиггин Э. (2005). Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. Челябинск: Социум. 382 с.
3. Григоровская А.В. (2014). Опыт анализа концептуального слоя (на материале романа Айн Рэнд «Атлант расправил плечи»). Вестник государственного аграрного университета Северного Зауралья. № 3 (26). С. 97–99.

4. Григоровская А.В. Тема искусства в творчестве Айн Рэнд (2015). Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11-2. С. 173–175.
5. Григоровская А. В. Образы предпринимателей в романах Т. Драйзера «Трилогия желаний» и Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (2018). Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 10, вып. 3. С. 108–116.
6. Заостровцев А.П., Ширяева Я.Д. (2018). Айн Рэнд и манифест Джона Голта: экономическая концепция. Д.Е. Расков, С.Л. Фокин, Д.В. Кадочников (ред.) Экономика. Литература. Язык: сборник тезисов VII Международной конференции [Эл. изд.] Санкт-Петербург: Астерион. С. 37–38.
7. Каплан Б. (2008). «Атлант расправил плечи» и общественный выбор: очевидные параллели. Экономическая политика. № 3. С. 197–206.
8. Коробко М. І. (2015). Філософія об'єктивізму Айн Ренд: базові цінності людської індивідуальності. Збірник наукових праць "Гілея: науковий вісник". Вип. 96. С. 396–400.
9. Макклоски Д. (2018). Буржуазные добродетели. Этика для века коммерции. М., СПб.: Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ. 720 с.
10. Никифоров А.Л. (2016). Индивид либерализма и его мораль. Личность. Культура. Общество. Т. XVIII. Вып. 1–2 (№ 89–90). С. 161–177.
11. Никишина Е. Н. (2016). Воздействие социокультурных факторов на транзакционные издержки и конкурентные преимущества общества. Экономическая политика. № 1. С. 105–120.
12. Погребняк А. А., Расков Д. Е. (2013). Экономика как культура: возвращение к «спору о методах». Общественные науки и современность. № 2. С. 96–106.
13. Розмаинский И.В. (2012). Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста. Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 4. С. 22–32.
14. Рэнд А. (2009а). Атлант расправил плечи: в 3-х ч. Ч. 1. Москва: Альпина Бизнес Букс. 436 с.
15. Рэнд А. (2009b). Атлант расправил плечи: в 3-х ч. Ч. 2. Москва: Альпина Бизнес Букс. 424 с.
16. Рэнд А. (2009с). Атлант расправил плечи: в 3-х ч. Ч. 3. Москва: Альпина Бизнес Букс. 538 с.
17. Салимова К.Н. (2014). Роль музыки в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (36), ч. 1. С. 162–165.
18. Струкова А.А., Бочкарева Н.С. (2016). Функции архитектуры в романе Айн Рэнд «Источник». Мировая литература в контексте культуры. № 5 (11). С. 260–265.
19. Хайек Ф.А. (1992). Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости». 304 с.
20. Хайек Ф.А. (2018). Конституция свободы. М.: Новое издательство. 528 с.
21. Alesina A., Giuliano P. (2013). Culture and institutions. NBER Working Paper, no. w19750. 66 p.

References

1. Avtonomov V.S., Vorobyev A.S., Kononenko P.B., Raskov D.E., Tulchinskii G.L. (2017). Kultura kak novyj frontir v ekonomicheskoj nauke [Culture as the New Frontier of economics]. Economic Policy, v. 12, No 5, pp. 178–193. (In Russian).

2. Bonner W., Wiggin A. Sudnyj den' amerikanskih finansov: miagkaja depressija XXI v. [Financial Reckoning Day Fallout: Surviving Today's Global Depression]. Cheliabinsk: Sotsium, 2005. 382 p. (In Russian).

3. Grigorovskaya A. V. (2014). Opyt analiza kontseptual'nogo sloya (na material romana Ayn Rand "Atlant raspravil plechi"). [The experience of analyzing the conceptual layer (based on the Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged"). Vestnik gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zauralia, No. 3 (26), pp. 97–99. (In Russian).

4. Grigorovskaya A. V. (2015). Tema iskusstva v tvorchestve Ayn Rend [The theme of arts in Ayn Rand's oeuvre]. Aktual'nyje problem gumanitarnyh I estesvennyh nauk, No. 11-2, pp. 173–175. (In Russian).

5. Grigorovskaya A. V. (2018). Obrazy predprinimateley v romanakh T. Drayzera «Trilogiya zhelaniya» i Ayn Rend «Atlant raspravil plechi» [The Images of Enterprisers in T. Dreiser's novel "The Trilogy of Desire" and Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged"]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], vol. 10, issue 3, pp. 108–116. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-108-116. (In Russian).

6. Zaoostrovsev A.P., Shiryayeva Ya.P. (2018). Ayn Rand I manifest Johna Golta: ekonomicheskaja koncepcija [Ayn Rand and John Galt' Manifesto: an economic concept]. In: Raskov D.E., Fokin S.L., Kadochnikov D.V. (Eds.) Ekonomika. Literatura. Yazyk: Sbornik tezisov VII Mezhdunarodnoj Konferencii. SPb., Asterion, pp. 37–38. (In Russian).

7. Caplan B. (2008). «Atlant raspravil plechi» I obshchestvennyj vybor: ochevidnyje paralleli [Atlas Shrugged and Public Choice: The Obvious Parallels]. Economic Policy, No 3, pp. 197–206. (In Russian).

8. Korobko M.I. (2015). Filosofija ob'ektivizmu Ayn Rand: Bazovy cinnosti liudskoji individual'nosti [The Philosophy of Ayn Rand: the basic values of human individuality]. Zbirnik naukovykh prac' "Gileya: naukovyj visnyk", Iss. 96, pp. 396–400. (In Ukrainian).

9. McCloskey D. (2008). Burzhuaznyje dobrodeteli. Etika dlya veka kommercii. [The Bourgeois Virtues: Ethics for an Age of Commerce]. Moscow, SPb., Izd. Instituta Gajdara, Fakultet svobodnyh iskusstv i nauk SPbGU. 720 p. (In Russian).

10. Nikiforov A.L. (2016). Individ liberalizma i ego moral'. [Individ of liberalism and his moral]. Lichnost'. Kul'tura.Obshchestvo. Vol. XVIII. Iss. 1–2, No 89–90, pp. 161–177. (In Russian).

11. Nikishina E.N. (2016). Vozdejstvije sociokul'turnyh faktorov na transakcionnyje izderzhki i konkurentnyje preimushchestva obshchestva [The Effects of Culture on Transaction Costs and Competitive Advantages of the Society] Economic Policy, No 1, pp. 105–120. (In Russian).

12. Pogrebnyak A.A., Raskov D.E. (2013). Ekonomika kak kul'tura: vozvrashchenie k "sporu o metodah". [Economics as a culture]. Social sciences and contemporary world, No. 2, pp. 96–106. (In Russian).

13. Rozmainsky I.V. (2012). Ekonomicheskaya kultura kak factor i barrier ekonomicheskogo rosta [Economic culture as a factor and barrier to economic growth]. Journal of Institutional Studies, Vol. 4, pp. 22–32. (In Russian).

14. Rand A. (2009a). Atlant raspravil plechi. [Atlas Shrugged]. V 3 ch. Moscow, Al'pina Biznes Buks. Ch. 1. 436 p. (In Russian).

15. Rand A. (2009b). Atlant raspravil plechi. [Atlas Shrugged]. V 3 ch. Moscow, Al'pina Biznes Buks. Ch. 2. 424 p. (In Russian).

16. Rand A. (2009a). Atlant raspravil plechi. [Atlas Shrugged]. V 3 ch. Moscow, Al'pina Biznes Buks. Ch. 3. 538 p. (In Russian).

17. Salimova K.N. (2014). Rol' muzyki v romane Ayn Rand «Atlant raspravil plechi» [The role of music in the novel by Ayn Rand "Atlas Shrugged"]. Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki, No. 6 (36), v. 1, pp. 162–165. (In Russian).

18. Strukova A.A., Bochkareva N.S. (2016). Funkcii arhitektury v romane Ayn Rand «Istochnik» [The functions of architecture in Ayn Rand's novel «The Fountainhead»]. Mirovaja literature v kontekste kul'tury, No. 5 (11), pp. 260–265. (In Russian).
19. Hayek F.A. (1992). Pagubnaia samonadeiannost'. Oshibki sotsializma. [The Fatal Conceit: The Errors of Socialism]. Moscow, Novosti, 304 p. (In Russian)
20. Hayek F.A. (2018). Konstitucija svobody [Constitution of Liberty]. Moscow, Novoje izd. 528 p. (In Russian).
21. Alesina A., Giuliano P. (2013). Culture and institutions. NBER Working Paper, no. w19750. 66 p.

ALIAKSANDR KAVALIYOU,
DARYA KAVALIOVA

ECONOMY AND CULTURAL CODES: THE LITERATURE CASE OF A. RAND

Abstract. In the context of the approach to the economy as a culture, the article analyzes the relay of values through literary works on the example of A. Rand's novel "Atlas Shrugged". It is concluded that the replacement of values which contribute to an expanded order, by the opposite ones became the important element of the struggle of entrepreneurs against statist actions. In the novel we observed the following replacements: frugality to recklessness, hard work to dependency, the creativity and optimism – to hopelessness and indifference. The relevance of the study is due to the fact that these aspects of the novel are not presented in the studies. The content analysis was a main research method.

Keywords: values, economic culture, capitalism, A.Rand.

Aliaksandr Kavaliou (kavaliou.aliaskandr@gmail.com), Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Management, Belarusian National Technical University, Nezavisimosti Pr., 65/9, Minsk, Republic of Belarus, 220013, +37529623730.

Darya Kavaliouva (E-mail: darya.kavaliouva@gmail.com), M.S. in Economics, independent researcher, Minsk, Republic of Belarus.

UDC 330.16, 82-313.2

JEL-code: A13, Z1.

Статья поступила в редакцию 24.08.2020 г.

Н.В. КИРЕЕНКО

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ СТРАН – ЧЛЕНОВ ВТО

Аннотация. Пандемия COVID-19 определила новые экономические условия функционирования национальной экономики государств. В статье выполнен комплексный анализ мер антикризисной аграрной политики государств – членов Евразийского экономического союза и других торговых партнеров Республики Беларусь, являющихся членами Всемирной торговой организации. Выявлены характерные особенности выполнения их обязательств и применения положений Соглашения ВТО по сельскому хозяйству. Определены основные составляющие производственно-сбытовой цепочки агропродовольственной продукции, имеющие наибольший экономический ущерб от воздействия пандемии. В результате систематизированы распространенные на практике ответные меры и предложен комплекс рекомендуемых мероприятий по реализации эффективной аграрной политики государств.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная аграрная политика, внутренняя поддержка, сельскохозяйственная продукция, меры реагирования, Всемирная торговая организация, продовольственный кризис.

JEL: F13, F18, Q10, Q17.
УДК 339.138.631.11.

Киреевко Наталья Владимировна (natallia_kireenko@mail.ru), доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 99, корп. 5/3, +375 29 685 96 38.

Введение

Современная ситуация с пандемией коронавирусной инфекции вызвала снижение деловой активности государственного и частного бизнеса большинства стран мира. Правительствами разных государств принят комплекс экономических и финансовых мер реагирования, включающий оперативные мероприятия по обеспечению населения необходимыми продуктами питания и услугами, медицинскими лекарствами и препаратами, механизмы поддержки национальной экономики и его субъектов. По оценке экспертов Международного валютного фонда, потребители уменьшают свои расходы на фоне снижения доходов, страха заражения вирусом или повышения неопределенности. По итогам 2020 г. мировой ВВП сократится на 3% [International Monetary Fund, 2020], а мировая торговля – на 13–32% [WTO, 2020].

Агропродовольственная сфера, являясь стратегически важной и уязвимой в экономической системе любого государства, постоянно требует особого внимания как на национальном, так и на мировом уровне. В течение нескольких десятилетий масштабы голода в мире стабильно снижались, но в последние три года его распространенность, измеряемая через показатель «распространенность недоедания», остается практически неизменной – менее 11 %. При этом число людей, страдающих от голода, медленно растет. На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 г. [FAO, 2020].

По прогнозу FAO, мировой спрос на сельхозпродукцию до 2021 г. будет только увеличиваться. При этом рост будет как в растениеводстве, так и в животноводстве. Если в качестве основных причин отмечаются процессы урбанизации, увеличение населения, их доходов и потребностей в пищевых продуктах и животных белках, то в качестве дополнительных выделяется изменение эпидемиологической ситуации в мире. В этой связи система государственного регулирования и поддержки сельских товаропроизводителей требует расширения. При этом любое решение, принимаемое правительством страны должно соответствовать международным правилам и ее обязательствам, в том числе в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Обязательства государств – членов Евразийского экономического союза по внутренней поддержке сельского хозяйства в рамках ВТО

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству¹ (далее – Соглашение) – это основной юридически обязательный документ, регулирующий торговлю агропродовольственной продукцией в мире. Он охватывает вопросы производства и внешней торговли сельскохозяйственными товарами (исключая рыбу и рыбопродукты), включает хлопок, лен, шелк, кожи и шкуры². Ключевыми положениями выступают расширение доступа на внутренние рынки; снижение внутренней поддержки сельского хозяйства; повышение экспортной конкуренции и снижение экспортных субсидий членами организации. Документ также предусматривает правила в отношении запретов и ограничений экспорта³, специальный и дифференцированный режим⁴, особенности торговли наименее развитых стран и развивающихся стран, являющимися нетто-импортерами продовольствия⁵, реализацию процесса реформ в организации⁶. Как показывает текущая ситуация, данные положения Соглашения становятся основными, в рамках которых члены ВТО, используя любые ограничительные меры в отношении импорта или экспорта сельскохозяйственных товаров, аргументируют их вопросами национальной продовольственной безопасности. При этом страна должна заранее уведомить ВТО и, в случае не-

¹ WTO Agriculture Agreement (Agreement on Agriculture) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Access date: 09.07.2020.

² Не входят в перечень сельскохозяйственных товаров.

³ Статья 12 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁴ Статья 15 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁵ Статья 16 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁶ Статья 20 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Элементы обязательств по внутренней поддержке сельского хозяйства¹² государств – членов ЕАЭС в рамках ВТО³⁴⁵

Страна	Валюта	Общий агрегированный показатель поддержки ¹			Особенности обязательств
		Базовый об-щий АПП ³	Переходный период	Окончательный свя-занный общий АПП	
Республика Армения	долл. США	0	–	0	De minimis 10% до 2008 г. включительно, затем 5%
Республика Казахстан	млн долл. США	0	–	0	
Кыргызская Республика	сомы	0	–	0	Отказ от обращения к статье 6.2 ⁴
Российская Федерация	млрд долл. США	9,0	2012–2018	4,4	

¹ Сумма всех видов внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции, рассчитанную как сумма всех агрегированных показателей поддержки по основным сельскохозяйственным продуктам, всех агрегированных показателей поддержки, не связанных с конкретными продуктами, и всех эквивалентных показателей поддержки для сельскохозяйственных продуктов (статья 1 (h) Соглашения).

² Не требуется включать в расчет «Текущего общего АПП» и не сокращать: (i) внутреннюю поддержку, связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости производства основного сельскохозяйственного продукта этого члена в течение соответствующего года; и (ii) внутреннюю поддержку, не связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции этого члена. Для развивающихся стран-членов минимальная процентная доля по данному пункту составляет 10 % (Статья 6 пункт 4 Соглашения).

³ Поддержка, предоставляемая в течение базового периода.

⁴ Государственные меры помощи (прямые или косвенные) в целях поощрения развития сельского хозяйства и аграрной сферы являются неотъемлемой частью программ развития развивающихся стран; инвестиционные субсидии, которые, как правило, предоставляются сельскому хозяйству в развивающихся странах – членах; и субсидии на покрытие затрат в сельском хозяйстве, которые, как правило, предоставляются производителям с низкими доходами или бедным в отношении ресурсов в развивающихся странах – членах, освобождаются от обязательств по сокращению внутренней поддержки, которые в противном случае применялись бы к таким мерам, равно как и внутренняя поддержка производителям в развивающихся странах – членах, предоставляемая для целей поощрения диверсификации, замещающей выращивание незаконных наркотических культур. Включать внутреннюю поддержку, отвечающую критерию настоящего пункта, в расчет «Текущего общего АПП» для члена не требуется.

⁵ Годовой объем поддержки в денежном выражении в отношении какого-либо сельскохозяйственного продукта, предназначенной для производителей основного сельскохозяйственного продукта, или поддержки, не связанной с конкретным продуктом и предназначенной для сельскохозяйственных производителей в целом, за исключением поддержки, предоставляемой на основе программ, которые рассматриваются как изъятие из обязательств по сокращению согласно Приложению II к Соглашению.

обходимости, провести консультации с импортирующими странами, которых может затрагивать введение такого ограничения.

Основными торговыми партнерами Беларуси являются государства – члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), на долю которых приходится 84,7 % экспорта сельскохозяйственной продукции страны¹. В настоящее время Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республики и Российская Федерация являются членами ВТО² [Ожигина, Чайковская, 2019 (Ozhigina, Chaikouskaya, 2019)] и взяли на себя определенные обязательства, в том числе и в сфере сельского хозяйства (табл. 1).

В то же время, как показали исследования, в новых условиях страны активно проводят государственную аграрную политику по выработке антикризисных мер, расширяют экономические инструменты по поддержке отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя и работников организации АПК, обеспечению внутреннего рынка продуктами питания, выполнению внешнеторговых договоров и диверсификации экспортных поставок [ЕЭК, 2020].

Меры поддержки сельского хозяйства в государствах – членах Евразийского экономического союза в условиях пандемии COVID-19

В качестве основных мер развития сельскохозяйственного производства в Республике Армения принято полное субсидирование процентов по кредитам на все инвестиционные проекты, в частности системы капельного орошения, умные фермы, возделывание новых полей и строительство новых теплиц. Также определен механизм изменения размера субсидий и применения со-финансирования программ АПК. Так, в рамках Восточного партнерства Европейский союз выделит помощь сельскохозяйственной сфере в размере 456 тыс. евро.

Республика Казахстан использовала региональные стабилизационные фонды для закупки (включая импорт) и обеспечения наличия основных продовольственных продуктов³ и их ценовой стабильности во время чрезвычайного положения. Также введен пакет мер поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, включающий освобождение от земельного налога, снижение НДС на некоторые продукты, а также трехмесячную отсрочку в погашении кредитов (как основной части, так и процентов по кредиту)⁴. При этом для решения продовольственного обеспечения внутреннего рынка открыты границы для ускоренного ввоза в страну шести продуктов (лук, картофель, капуста, гречиха, мясо птицы, сахар), установлены квоты экспорт зерна пшеницы и пшеничной муки. Для выполнения весенне-полевых работ текущего года Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан увеличен объем финансирования в три раза (до 170 млрд тенге, или 397 млн долл. США).

¹ Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

² Республика Армения присоединилась 5 февраля 2003 г., Республика Казахстан – 30 ноября 2015 г., Кыргызская Республика – 20 декабря 1998 г., Российская Федерация – 22 августа 2012 г.

³ Подсолнечное масло, рис, гречиха, сахар-рафинад, картофель, морковь, свекла, лук, белокочанная капуста.

⁴ Срок действия до 1 октября 2020 г.

Экономические показатели Кыргызской Республики по итогу 2019 г. отражали определенный рост аграрной экономики. Однако ситуация под влиянием COVID-19 показала продовольственную нестабильность рынка и финансовую неустойчивость субъектов хозяйствования АПК. Это было связано с тем, что Китай, как один из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана (более 35% импорта или 1,7 млрд долл. США приходится на китайскую продукцию), с начала 2020 г. ввел карантинные меры в стране и, соответственно, не обеспечил выполнение своих экспортных договоров. Поэтому для поддержания ситуации на внутреннем потребительском рынке в стране принята система действенных мер:

- утвержден национальный антикризисный план и план действий по обеспечению социальной поддержки и продовольственной безопасности;
- выделено 63 млн сомов из государственного бюджета на закупку пшеничной муки и зерна для пополнения неприкосновенных запасов, зафиксированы цены на пшеничную муку;
- установлен максимальный уровень оптовых и розничных цен на ряд продовольственных товаров (пшеничная мука, картофель);
- введен полугодовой запрет на экспорт пшеницы, пшеничной муки, риса, растительных масел и сахара.

Наряду с этим, определена необходимость углубления взаимной торговли в рамках ЕАЭС как альтернативного направления «китайскому» сегменту. В частности, Кыргызстан обратился к Казахстану за помощью и получил продовольственную помощь в объеме 5,4 млн т пшеничной муки.

Российская Федерация использовала достаточно широкий спектр направлений по поддержке АПК, среди которых необходимо выделить:

- снижение до 15% всех видов страховых взносов для сельскохозяйственных товаропроизводителей и отсрочка платежей по их уплате, в том числе 10% – в пенсионный фонд, 5% – в фонд обязательного медицинского страхования;
- предоставление субсидий по налогам на имущество, а также отмена земельного налога для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, предприятий общественного питания и бытового обслуживания, функционирующих на сельских территориях;
- реструктуризация долгов по налогам (в виде отсрочки, рассрочки на сумму основного долга и на проценты по налогам)¹;
- субсидирование на уплату процентных ставок по кредитам и инвестиционным проектам, которые были получены или рефинансированы после 01.03.2020;
- снижение процентных ставок по коммерческим кредитам до 5%, а по льготным – до 1%.

Учитывая, что Россия является одним из ведущих мировых экспортеров зерна, в стране приняло решение после вывоза задекларированного в рамках квоты зерна приостановить до 1 июля 2020 г. экспорт пшеницы, меслина², ржи, ячменя и кукурузы в государства, не являющиеся членами ЕАЭС. Данная мера позволила стабилизировать цены на зерновые и обеспечить внутренние потребности страны в зерне и продуктах его переработки.

¹ Федеральный Закон Российской Федерации «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014). – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-09072002-n-83-fz-o/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

² Смесь пшеницы и ржи.

Для Республики Беларусь интересен опыт и других фактических и потенциальных торговых партнеров. Как показывают исследования, вызовы, с которыми столкнулись многие страны мира, оказали негативное влияние на транспорт, хранение, сбыт, финансирование в области продовольствия и доступность ресурсов. По мониторингу ФАО¹ больше всех пострадали субъекты рынков рыбы и рыбной продукции, молока и молочной продукции, зерновых и бобовых культур. Многие страны Европы и Центральной Азии приняли новые меры, стремясь обеспечить достаточный объем внутренних запасов и избежать роста цен на основные продукты питания. Наиболее распространенными стали:

- разрешение на распределение продовольствия (Албания, Северная Македония, Республика Молдова);
- предоставление сельскохозяйственных кредитов и финансовых средств (Северная Македония, Украина, Турция);
- осуществление административного контроля над ценами и рыночных интервенций (Беларусь, Грузия, Северная Македония, Турция);
- содействие сбыту и разработке платформ электронной торговли (Северная Македония).

Специфика формирования аграрной политики стран в период продовольственных кризисов

Проведенный анализ страновых политик показывает использование членами ВТО широкого спектра мер реагирования в условиях пандемии COVID-19. Нормы организации в этом случае разрешают вводить ряд ограничений, направленных на обеспечение здоровья граждан. Сложность заключается в том, что распространение заболеваний, как правило, приводит к сокращению рабочей силы (включая сезонных рабочих и мигрантов) [Киреенка, 2020]; негативно сказывается на выполнении полевых работ в течение года [Gunjal & Senahoup, 2016]; влияет на финансовую устойчивость товаропроизводителей, доходы населения и продовольственную безопасность [Киреенко, Казакевич, 2018 (Kireyenko, Kazakevich, 2020)]. Несмотря на то, что масштабы современной пандемии не похожи ни на один другой кризис², нами на основе подходов специалистов ФАО [Ben-Belhassen, Mermigkas, Gadhok, Avesani, 2020] изучены и систематизированы наиболее распространенные на практике ответные меры и рекомендуемые эффективные действия (табл. 2).

Как показали исследования, в целом антикризисные механизмы в аграрной сфере должны быть направлены на устранение фактического, а не предполагаемого дисбаланса между спросом и предложением на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания. При этом избегание мер ограничивающих торговлю может быть не менее действенной политикой, чем прямые формы поддержки товаропроизводителей и потребителей. Создание благоприятных условий правового, организационно-технического, экономического, финансового характера по формированию транспортного и торговых коридоров может стать основой стабильных поставок продуктов питания и способствовать обеспечению продовольственной безопасности.

¹ Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии.

² Кризис продовольственных цен в 2007–2008 годах и эпидемий лихорадки Эбола (Западная Африка, 2014), атипичной пневмонии (Восточная Азия, 2003), ВИЧ/СПИД (Африка, 1990-е годы, 2000-е годы), чумы (Южная Азия, 1994) и холеры (Латинская Америка, 1991).

Особенности формирования государственной аграрной политики в период продовольственных кризисов

Цели антикризисной аграрной политики	Наиболее распространенные ответные меры	Рекомендуемые эффективные действия
Формирование аграрными товарпроизводителями, торговцами, транспортными, складскими организациями предложения на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания		
Обеспечение достаточности продукции на внутреннем рынке	Экспортные ограничения; Расширение государственных закупок; Применение товарных интервенций	Обновлять экспортные ограничения; Не допускать формирования высокого уровня запасов продовольствия; Создавать равные условия для субъектов на внутреннем продовольственном рынке; Обеспечивать реализацию международных механизмов регулирования рынка
Гарантия безопасности поставок продукции	Импортные запреты	Обеспечить наличие и доступ к продовольствию; Создавать благоприятные условия для формирования транспортных и торговых коридоров
Поддержание товаропроизводителей, в том числе мелких фермеров	Субсидии на входные ресурсы для расширения сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания; Прямые выплаты	Обновлять эффективность субсидирования с целью обеспечения волатильности рынка; Вырабатывать систему действенных механизмов по поддержанию оптимального уровня продовольственной безопасности, доходности и финансовой устойчивости товаропроизводителей
Формирование и стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания		
Удержание цен на приростом уровне для потребителей	Снижение импортных тарифов; Контроль внутренних цен (государственное регулирование, административный контроль и др.)	Не допускать чрезмерного накопления импорта; При возможности обеспечивать снижение импортных тарифов; Обновлять систему регулирования и ее обсуждение со всеми субъектами рынка (вне зависимости от формы собственности)
Поддержание потребителей с низким уровнем дохода	Денежные переводы; Внутренняя продовольственная помощь	Не вводить количественные ограничения на денежные переводы; Расширять практику применения внутренней продовольственной помощи

Таким образом, функционирование экономических систем членов ВТО в условиях пандемии COVID-19 свидетельствует об использовании ими ограничительных мер в отношении импорта или экспорта сельскохозяйственных товаров. Накопленный в зарубежной практике опыт представляет интерес в перспективе для разработки антикризисного механизма развития АПК Беларуси с учетом международных правил и требований, а также расширения инструментов, входящих в «зеленую корзину»¹.

Республика Беларусь в условиях пандемии разработала комплекс макроэкономических и отраслевых мер поддержки экономики, фактический объем финансирования которых составил 23 млн руб. или 9,85 млн долл. США (по состоянию на 1 июля 2020 г.). В целях повышения эффективности работы организаций агропромышленного комплекса приняты:

Указ Президента Республики Беларусь № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (вместе с «Положением о мерах по стимулированию подготовки и закреплению кадров в организациях агропромышленного комплекса Витебской области», «Положением о порядке реструктуризации задолженности по кредитам, предоставления гарантий и субсидий, компенсации потерь по кредитам»)²;

Указ Президента Республики Беларусь № 208 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь», который распространяет свое действие на отношения, возникшие с даты заключения дополнительных соглашений к кредитным договорам между организациями-кредитополучателями и ОАО «АСБ Беларусбанк» об отсрочке задолженности по основному долгу по кредитам³;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 341 «О предоставлении субсидий», устанавливающее перечень рыболовных организаций (6 организаций), которым в 2020–2023 годах предоставляются субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами, выданными в 2020 году на условиях, определяемых банками, на срок до трех лет для приобретения комбикормов для рыбы и погашения задолженности за комбикорма, приобретенные в 2020 году и используемые для кормления рыбы⁴;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 352 «О позиции представителей государства», определяющее вопросы реструктуризации задолженности по платежам в республиканский и местные бюджеты, по кредитным договорам и прощении долга⁵.

В целом проводимая государственная аграрная политика и принимаемые новые меры реагирования в Беларуси позволяют учитывать происходящие изменения на рынке продовольствия как внутри страны, так и за ее пределами. И по предварительным расчетам республика, имеющая

¹ Пункт 1 приложения II Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

² О развитии агропромышленного комплекса Витебской области: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февраля 2020 г., № 70 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 26 февраля 2020 г., № 1/18875.

³ Об изменении Указа Президента Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 июня 2020 г., № 208 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 09 июня 2020 г., № 1/19053.

⁴ О предоставлении субсидий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2020 г., № 341 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filecc10119ffed8cc3c.PDF>. – Дата доступа: 01.07.2020.

⁵ О позиции представителей государства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июня 2020 г. № 352 / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 23 июня 2020 г., № 5/48140.

хороший производственно-экономический потенциал в аграрной сфере, в случае необходимости может обеспечить рост поставок продовольствия в те страны, который столкнулись с проблемой продовольственной безопасности в условиях пандемии.

Заключение

Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в производственную, экономическую, экспортную деятельность субъектов АПК, что негативно отразилось на конечных финансовых результатах и благосостоянии работников организаций. На уровне государств разработаны и принимаются дополнительные меры по достаточному обеспечению продовольствием населения, а также стабильному функционированию отрасли. При этом членами ВТО в таких сложных условиях, выполняя положения Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, должно обеспечиваться установление справедливой и ориентированной на рынок системы торговли путем введения ограничений на меры политики, которые оказывают искажающее воздействие на сельскохозяйственное производство и торговлю. Серьезным препятствием стало разрушение ряда хозяйственных связей из-за изоляции городов и стран, закрытия национальных границ, нестабильных поставок в системе международной торговли.

В соответствии с экспертными оценками международных организаций, по сценарию оптимистического прогноза, темпы роста мировой экономики за год снизятся на 1,4 %. Дальнейшее ее развитие будет зависеть от действенности мероприятий, принимаемых правительствами в отношении национальной экономики. Однако наиболее вероятным станет пессимистический сценарий, предусматривающий несколько волн эпидемии (начало второй волны – октябрь 2020 г.), при которых большая часть населения Земли переболеет COVID-19. В этой ситуации мировая экономика восстановится к концу 2022 г., Китай – к середине 2021 г., а США и ЕС вернутся к докризисному уровню лишь в конце 2023 г.

Литература

1. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию [Электронный ресурс]. <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. (дата обращения: 21.06.2020).
2. Киреенко Н.В., Казакевич И.А. (2018) Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства в Беларуси с учетом международных требований и обязательств. Белорусский экономический журнал, № 4, с. 65–76.
3. Мониторинг принятых государствами – членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. (дата обращения: 09.07.2020).
4. Ожигина В.В., Чайковская Ю.В. (2019) Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования. Oikonomos: Journal of Social Market Economy, 2019, №3 (15), с. 73–86.
5. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов [Электронный ресурс]. <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. (дата обращения: 01.07.2020).

6. Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. (2020) Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19 [Electronic resource]. <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>. (дата обращения: 01.05.2020).

7. Gunjal K., & Senahoun J. (2016) Assessing the impact of infectious disease outbreaks on agriculture and food security: The case of the Ebola virus disease outbreak in West Africa. [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/a-i5641e.pdf>. (дата обращения: 09.07.2017).

8. Kireyenka N. (2020) WTO Agreement on agriculture and peculiarities of its implementation under the conditions of the Republic of Belarus. *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук*, 2020, Т. 58, № 1, с. 13–23.

9. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm. (дата обращения: 08.04.2020).

References

1. Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. (2020) Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19 [Electronic resource]. <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>. (accessed: May 01, 2020).

2. Gunjal K., & Senahoun J. (2016) Assessing the impact of infectious disease outbreaks on agriculture and food security: The case of the Ebola virus disease outbreak in West Africa. [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/a-i5641e.pdf>. (accessed: July 09, 2017).

3. Kireyenka N. (2020) WTO Agreement on agriculture and peculiarities of its implementation under the conditions of the Republic of Belarus. *Vesti National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian Science Series*, Т. 58, no 1, pp. 13–23.

4. Kireyenka N.V., Kazakevich I.A. (2018) Diversifikatsiya gosudarstvennoy podderzhki sel'skogo khozyaystva v Belarusi s uchetoм mezhdunarodnykh trebovaniy i obyazatel'stv [Diversification of state support for agriculture in Belarus, taking into account international requirements and obligations]. *Belarusian Economic Journal*, no 4, pp. 65–76. (In Russian).

5. Monitoring prinyatykh gosudarstvami – chlenami YEAEs mer, napravlennykh na preodoleniye negativnykh posledstviy rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii (COVID-2019) [Monitoring the measures taken by the EAEU member states aimed at overcoming the negative consequences of the spread of coronavirus infection (COVID-2019)] [Electronic resource]. <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. (accessed: July 09, 2020) (In Russian).

6. Ozhigina V.V., Chaikouskaya Y.V. (2019) Obshchij rynek Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: etapy i napravleniya formirovaniya [Common market of Eurasian Economic Union: stages and directions of creation]. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, no 3 (15), pp. 73–86. (In Russian).

7. Polozheniye del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire – 2019. Mery zashchity ot zamedleniya rosta ekonomiki i ekonomicheskikh spadov [The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguards Against Slower Growth and Recessions] [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. (accessed: July 01, 2020) (In Russian).

8. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm. (accessed: April 08, 2020).

9. Vozdeystviye pandemii COVID-19 na promyshlennost' i ekologiyu [Impact of the COVID-19 pandemic on industry and the environment] [Electronic resource]. <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. (accessed: July 21, 2020) (In Russian).

NATALIA KIREYENKA

**COVID-19 PANDEMIC
AS A NEW CHALLENGE
TO INTERNATIONAL INTEGRATION
AND AGRICULTURE OF WTO
MEMBER COUNTRIES**

Abstract. The COVID-19 pandemic has identified new economic conditions for the functioning of the national economy of states. The article provides a comprehensive analysis of anti-crisis measures of agricultural policy of the member states of the Eurasian Economic Union and other trade partners of the Republic of Belarus, which are members of the World Trade Organization (WTO). The characteristic features of fulfilling their obligations and applying the provisions of the WTO Agreement on Agriculture are substantiated. The main components of the value chain of agri-food products that have the greatest economic damage from the impact of the pandemic are identified. As a result, the response measures common in practice are systematized and a set of recommended measures for the implementation of the effective agrarian policy of the states.

Keywords: agriculture, state agrarian policy, domestic support, agricultural products, response measures, World Trade Organization, food crisis.

Natallia Kireyenka (natallia_kireenko@mail.ru), Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of Agrarian and Industrial Complexes of the Educational Institution «Belarusian State Agrarian Technical University», Belarus, Minsk, Avenue Independence 99, building 5/3, +375 29 685 96 38.

UDC 339.138.631.11

JEL-code: F13, F18, Q10, Q17.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020 г.

ТУРИЗМ КАК ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена анализу интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности результатов деятельности единого рынка туристических услуг Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Изучение данного вопроса базируется на принципе экономической целесообразности и взаимовыгодности, на котором основывается Договор о ЕАЭС.

Исследуются эффективные инструменты по ускорению дальнейшей интеграции стран-участниц ЕАЭС в рамках развития внутреннего рынка туристических услуг, а также выявляются факторы, препятствующие данному развитию.

Научная значимость работы обусловлена анализом возможных сценариев развития единого рынка туристических услуг в рамках ЕАЭС, в том числе во время пандемии «COVID-19»; показана степень подготовленности стран-участниц ЕАЭС, обеспечивающая развитие единого рынка туристических услуг, выявлены препятствия, возникающие перед странами-участницами на данном этапе.

Ключевые слова: туризм; туристический потенциал; единый рынок услуг; ЕАЭС; интеграция; возможности; препятствия.

JEL: F15, F63
УДК 334.7 +338.2

Еловая Елена Михайловна (zheneva@list.ru), аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси». Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1-2. +375295059175.

Введение

По данным Всемирной туристской организации ООН (далее – ЮНВТО) в 2019 г. во всем мире было зафиксировано 1,5 млрд туристических прибытий. Рост международного туризма продолжается уже десятый год подряд. Прирост на 4 % по сравнению с 2018 г. и такой же прирост, запланированный на 2020 г., говорит о том, что туризм стал одной из самых быстрорастущих и стабильных отраслей мировой экономики.

Рост международного туризма в 2019 г. наблюдался во всех регионах мира. Однако он оказался ниже ожидаемого из-за предстоящего Brexit, краха холдинга Thomas Cook, геополитической напряженности и глобального экономического спада. Особенно эти события затронули Европу, Азию и Тихоокеанский регион. По данным организации, в 2019 г. число поездок на Ближний Восток выросло на 8 %, в Азию – на 5 %, в Африку – на 4 %. Число путешествий в Европу несколько снизилось по сравнению с предыдущими годами, тем не менее регион продолжает лидировать по числу международных прибытий – 743 млн иностранных гостей (плюс 4 %). Северную и Южную Америку туристы посещали на 2 % чаще, чем годом ранее.

По данным ЮНВТО в 2020 г. прогнозируется прирост международного туризма на 3–4%. Ожидалось, что такие крупнейшие международные события, как летние Олимпийские игры в Токио или выставка «Евро 2020» в Дубае должны были положительно повлиять на прирост туристических потоков. Но пандемия «COVID-19» сможет значительно повлиять на показатели развития мирового туризма¹.

Обзор текущего состояния рынка туристических услуг в ЕАЭС

По оперативным данным ЮНВТО, в первом квартале 2020 г. пандемия «COVID-19» привела к снижению числа международных туристических прибытий на 22 %. При этом в марте сокращение составило 57%, так как многие страны начали закрывать границы и прекращать международное авиасообщение. Это привело к потере 67 млн международных прибытий и около \$80 млрд доходов в сфере туризма по итогам квартала. В то время, как страны Азии и Тихоокеанского региона показывают худшие результаты по числу потерянных прибытий – минус 35 % или 33 млн, в Европе, потерявшей 19 % или 22 млн прибытий, воздействие коронавируса также огромно².

Представленные выше данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего поиска способов повышения уровня конкурентоспособности стран – участниц ЕАЭС и все большего включения в мировые цепочки стоимости.

В рамках стремительного роста мирового туризма до прихода пандемии «COVID-19» эксперты Евразийской организации экономического сотрудничества (далее – ЕОЭС) также отмечают и рост на протяжении нескольких лет показателей туристской привлекательности государств – членов ЕАЭС.

В настоящее время единый рынок услуг ЕАЭС охватывает 53 сектора или около 57 % производимых услуг³.

Стоит также отметить тот факт, что, согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 2019 г., в целом ЕАЭС занимает 44 место в рейтинге из 141 экономики. Ни одна из стран – участниц ЕАЭС не входит в ТОП-50 стран по конкурентоспособности (Россия – 43-е место, Казахстан – 55-е, Армения – 69-е, Кыргызстан – 96-е). Беларусь также не включена в расчет данного индекса [Еловая, Чайковская, 2020, с.77 (Yelovaya, Chaikouskaya, 2020, p. 77)].

Развитию туризма в рамках ЕАЭС способствует разработка ряда мероприятий по повышению туристского потенциала его стран-участниц.

¹ UNWTO насчитала в мире 1,5 млрд туристических поездок в 2019 году (2020). Официальный сайт проекта «Интерфакс-туризм» частной диверсифицированной информационной группы «Интерфакс». URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65670/> (дата обращения 01.07.2020).

² В UNWTO перечислили три сценария восстановления международного туризма в 2020 году (2020). Официальный сайт частной диверсифицированной информационной группы «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/world/707637> (дата обращения 01.07.2020).

³ В ЕАЭС повысят эффективность единого рынка услуг (2019). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-06-2019-3.aspx> (дата обращения: 01.07.2020).

Так, в рамках ЕАЭС действуют облегченные визовые условия, налажены транспортные потоки, а также есть общее языковое пространство, что говорит в пользу развития внутреннего и въездного туризма. В то же время на местах пока не хватает необходимой инфраструктуры, требуется повышение качества сервиса и нужно более грамотное позиционирование туристического направлений.

Страны ЕАЭС входят в число лидеров по динамике роста туристической отрасли. Увеличение рынка продаж туристических продуктов достигло более 180 млн человек. Прогнозируется усиление конкуренции по стоимости и по уровню качества туристических услуг. Постепенно возникают перспективные направления развития въездного и внутреннего туризма в странах-членах ЕАЭС (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Число въездных туристских поездок иностранных граждан в ЕАЭС,
тыс. поездок**

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	729,3	832,7	963,0	1082,0	1203,7	1192,1	1259,7	1494,8	1610,4
Беларусь ¹	5673,8	5877,2	6127,5	6240,4	5350,0	4357,2	10 935,4	11 060,1	11 501,6
Казахстан	4097,4	5685,1	6163,2	6841,1	6332,7	6430,2	6509,4	7701,2	8789,3
Кыргызстан	854,9	2277,5	2406,0	4516,5	4418,6	4335,2	4147,4	4662,0	7057,1
Россия ²	8266	9194	10 175	10 869	25 438	26 852	24 570,5	24 390,0	24 550,9

¹ Начиная с 2016 г. данные приведены с учетом граждан, пересекавших белорусско-российский участок границы.

² Данные за 2010–2013 гг. приведены по въездным туристским поездкам из стран дальнего зарубежья.

Источник: Официальная статистика въездных туристских поездок в страны ЕАЭС (2018). Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/travel.aspx (дата обращения: 01.05.2020).

Таблица 2

Экспорт поездок странами-участниц ЕАЭС¹, млн долл. США

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь					
Поездки	867,6	728,7	710,6	800,9	883,2
в том числе: ЕАЭС	417,9	344,5	353,8	401,6	438,0
в том числе: Армения	3,1	3,1	2,8	2,6	2,5
Казахстан	15,3	17,1	15,9	16,8	18,2
Кыргызстан	3,0	1,9	2,0	2,8	3,0
Россия	396,5	322,4	333,2	379,4	414,3
Другие страны мира	449,7	384,2	356,8	399,3	445,2

Окончание табл. 2

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Казахстан					
Поездки	2 000,5	1 632,0	1 858,5	2 135,4	2 254,6
в том числе: ЕАЭС	631,5	703,9	681,5	702,2	715,0
в том числе: Армения	5,6	5,9	3,5	3,0	3,9
Беларусь	6,0	7,5	7,5	7,1	10,2
Кыргызстан	130,7	184,4	180,5	169,1	174,0
Россия	489,2	506,1	490,0	523,1	526,9
Другие страны мира	1 369,0	928,1	1 177,0	1 433,2	1 539,5
Кыргызстан					
Поездки	422,7	425,6	432,4	428,6	459,5
в том числе: ЕАЭС	300,9	274,2	210,2
в том числе: Армения	0,8	0,3	0,2
Беларусь	0,6	0,5	0,6
Казахстан	240,0	210,9	157,2
Россия	59,6	62,4	52,2
Другие страны мира	131,4	154,4	249,3
Россия					
Поездки	11 759,1	8 419,9	7 787,1	8 944,6	11 486,3
в том числе: ЕАЭС	1 380,8	1 774,2	1 337,7	1 564,2	1 704,4
в том числе: Армения	184,5	161,8	174,6	229,6	261,6
Беларусь	262,6	189,0	179,1	231,1	257,6
Казахстан	719,1	1 243,6	824,7	862,4	929,6
Кыргызстан	214,7	179,8	159,4	241,2	255,6
Другие страны мира	10 378,2	6 645,7	6 449,4	7 380,4	9 781,8

¹ Данные по Армении отсутствуют.

Источники: собственная разработка на основе¹.

Согласно данным ЕОЭС, наибольший абсолютный прирост взаимных услуг в области туризма в 2018 г. в рамках ЕАЭС обеспечили поездки (плюс 4% к уровню 2017 г. или 125 млн долл. США). Так, в 2017 г. поездки в рамках оказания взаимных услуг в ЕАЭС составили 2942 млн долл. США против 3068 млн долл. США в 2018 г. Этот прирост обуслов-

¹ Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе (2018). Статистический бюллетень. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_6/finstat_6_2018.pdf (дата обращения 03.07.2020).

лен в основном за счет роста поездок из Казахстана в Россию и из России в Беларусь¹.

Представленные выше данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего поиска способов повышения уровня конкурентоспособности стран – участниц ЕАЭС и все большего включения в мировые цепочки стоимости.

Для повышения и реализации туристического потенциала странами – членами ЕАЭС предпринимаются значительные меры государственного регулирования на различных уровнях.

На национальном уровне: создание современной инфраструктуры туризма, упрощение визового режима, стимулирование экспорта туристических услуг, повышение эффективности использования природного потенциала.

На региональном уровне: проводятся туристические выставки, форумы, приняты меры по установлению безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан в туристических целях, подписаны двусторонние соглашения и др.

На международном уровне: сотрудничество в рамках участия стран ЕАЭС в ЮНВТО.

Для регламентирования сферы туристических услуг на национальном, региональном и международном уровнях был принят ряд соответствующих документов и созданы специальные органы.

В частности, в статье 27 раздела 6 Договора об ЕАЭС прописано, что Союз в области туризма предоставляет 4 свободы передвижения. Возникающие вопросы в рамках функционирования общего рынка услуг решает Совет по туризму государств-участников СНГ².

Для создания комфортного делового климата Коллегия Евразийской экономической комиссии утвердила 18 планов либерализации отдельных секторов услуг, в том числе и услуги в сфере туризма.

Решением от 16 октября 2015 г. № 30 Высшего Евразийского экономического совета предусмотрено расширение единого рынка услуг на основе утверждаемых планов либерализации, определяющих порядок и этапы формирования единого рынка в различных секторах, в том числе и в сфере туризма³.

Проведен анализ существующего законодательства государств-членов ЕАЭС, осуществлена оценка идентичности регулирования сферы туризма в странах Союза, изучен международный опыт, проведена гармонизация законодательства этих стран⁴.

¹ Взаимные услуги государств – членов ЕАЭС (2018). Экспресс-информация 09 декабря 2019 г. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_services/express_ms_2018.pdf (дата обращения 03.07.2020).

² Договор о Евразийском экономическом союзе. Ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». (2014). URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5> (дата обращения: 01.07.2020).

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N30 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» (2015). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.07.2020).

⁴ Официальный ответ начальника отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Валерия Захарова (2018). URL: <https://profi.travel/news/39598/details> (дата обращения: 03.07.2020).

Проблемы развития единого рынка туристических услуг в ЕАЭС

Несмотря на наличие разнообразного пакета разноуровневых регламентирующих документов, на сегодня существует ряд барьеров, препятствующих реализации и развитию единого Евразийского туристского пространства. Среди них:

- устойчивая тенденция к преобладанию выездного туризма над въездным;
- низкий уровень профессиональной подготовки специалистов по туризму;
- низкий уровень качества сервиса;
- завышение цен и их несоответствие качеству предоставляемых услуг для иностранных туристов;
- низкий уровень развития системы маркетинга национального туристического продукта и его продвижения на мировом и внутреннем рынках;
- высокий уровень конкуренции между государствами-членами за привлечение иностранных туристов;
- низкая покупательная способность населения [Еловая, 2019, с. 45 (Yelovaya, 2019, p. 45)];
- недостаточный вклад туризма в ВВП стран – участниц ЕАЭС по сравнению с ведущими мировыми государствами;
- неполная согласованность регламентирующих туристическую отрасль законодательной нормативно-правовой базы;
- проблемы, связанные с возможным несоблюдением Договора о Союзе, в том числе со сборами статистических данных (имеет место при формировании резервных (страховых) фондов и (или) использовании иных финансовых инструментов, обеспечивающих ответственность поставщика услуг одного государства-члена перед потребителями (получателями) услуг, являющимися лицами другого государства-члена; открытия счетов и при переводах денежных средств; налогообложении) и проч. [Праневич, 2016, с. 11 (Pranevich, 2016, p. 11)].

Особенно стоит отметить, что структура входящих в ЕАЭС стран несколько разная. ЕАЭС составляют молодые постсоветские государства, которые до сих пор не определились с объемом полномочий, которые они готовы делегировать в общее политическое пространство интеграционных объединений. Страны-участницы очень дорожат своим суверенитетом и не решили для себя, какую его часть можно делегировать, особенно в политической области. Поэтому наиболее заинтересованные в интеграции страны – Казахстан и Беларусь, подразумевают только экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС. В то же время подобная чисто экономическая интеграция возможна, но до определенного предела, иначе будет невозможно создать же единую валюту¹.

Наличие перечисленных негативных факторов свидетельствует о том, что возникает объективная необходимость дальнейшего развития единого евразийского туристического пространства на основе имеющихся

¹ Союз с перспективами: какое будущее ждёт ЕАЭС. Официальный сайт информационного агентства «News-Front.info» (2020). URL: <https://news-front.info/2020/05/09/soyuz-s-perspektivami-kakoe-budushhee-zhdyot-eaes/> (дата обращения 04.07.2020).

политических, культурно-исторических и экономических связей стран – участниц ЕАЭС.

Стоит обратить внимание и на следующее: главы стран-участниц ЕАЭС неоднократно отмечали, что новая технологическая революция, связанная с цифровизацией экономики, то есть, по сути, со сменой технологических укладов, накладывает особый отпечаток на развитие интеграции стран – участниц ЕАЭС и должна стимулировать бизнес к поиску новых стратегических решений, в том числе на базе Делового совета ЕАЭС, необходимых для того, чтобы встретить все вызовы новых условий хозяйствования.

Исходя из этого, главы стран-участниц ЕАЭС делают ставку на взаимодействие с бизнесом, который в ближайшей перспективе становится ключевым фактором успешной реализации интеграционной повестки. В рамках данного мероприятия разработан ряд сопутствующих мероприятий по усилению интеграции: формирование стратегии туристской активности стран-участниц; совместно с бизнесом – развитие туристской инфраструктуры, в том числе с применением современных ИТ-технологий, создание национальных парков и рекреационных зон, привлечение инвестиций и рост числа визитов в регионы.

Председатель президиума Делового совета ЕАЭС Александр Шохин неоднократно отмечал, что важно направить усилия бизнеса на поддержание и развитие атмосферы доверия во взаимоотношениях участников внутреннего рынка Союза, в том числе путём расширения хозяйственных связей и кооперации между предприятиями и организациями стран-участниц¹.

В связи со сказанным становится ясно: насколько хорошо Деловому совету ЕАЭС удастся использовать потенциал интеграции в интересах бизнеса, который, по сути, является движущей силой экономики, насколько комфортным окажется в Союзе деловой климат.

Вторым важным моментом в развитии интеграции является повышение эффективности единого рынка услуг в ЕАЭС. Участники Консультативного комитета по вопросам предпринимательства неоднократно в рамках заседаний в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) поднимали вопросы о создании оптимальных условий для работы предпринимателей в сфере услуг. Ведь наибольший вклад в формирование ВВП во всех странах ЕАЭС вносит не товарный рынок, а рынок услуг. Как результат решения данного вопроса были определены два ключевых направления работы: имплементация в национальном законодательстве правил функционирования единого рынка услуг ЕАЭС и урегулирование взаимодействия уполномоченных органов государств Союза при проведении контрольно-надзорных и административно-процессуальных действий.

Также были рассмотрены подходы к упрощению условий ведения бизнеса за счет совершенствования таможенного регулирования, обеспечения признания электронных цифровых подписей участников внешнеэкономической деятельности из различных государств ЕАЭС, а также либерализации каботажных автомобильных перевозок в ЕАЭС и упро-

¹ Взаимодействие с бизнесом становится ключевым фактором успешной реализации интеграционной повестки (2018). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-02-2018-1.aspx> (дата обращения 04.07.2020).

щения правил подтверждения происхождения товаров в преференциальных торговых соглашениях.

На перспективу была поставлена задача на выработку подходов к созданию нормативно-правовой основы взаимодействия ЕЭК с организациями, осуществляющими продвижение интересов определённой группы лиц, а также на проведение научного исследования по стратегическим аспектам единого рынка и либерализации услуг.

Главы стран ЕАЭС 19 мая 2020 г. провели в Минске заседание Высшего Евразийского экономического совета, во время которого рассмотрели и поручили доработать документ проекта стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г. (далее – документ). Также в рамках приема глав стран был проведен и I Евразийский экономический форум¹.

Документ состоит из общих (концептуальных) положений и 330 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков и раскрывающих положения Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

Как подчеркнул на саммите Председатель Коллегии ЕЭК Михаил Мясникович, «документ сохраняет преемственность, а также учитывает международный опыт и поручения глав государств Союза. Проект Стратегии-2025 нацелен на повышение самодостаточности нашего Союза и экономический рост государств-членов. В документ заложены механизмы завершения формирования общих рынков без барьеров, изъятий и ограничений, сформулированы подходы по развитию новых направлений, совместной инновационной и инвестиционной деятельности. Заложены ориентиры для создания совместного производства высококонкурентной продукции, опережающего развития экономики Союза на основе нового технологического уклада. Эти меры также призваны увеличить долю ЕАЭС в мировой торговле²».

Также в рамках проекта Стратегии-2025 предусмотрено использование потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и Международного финансового центра «Астана». Стратегические направления сфокусированы на формировании цифрового пространства и расширении цифровой инфраструктуры. Еще один вектор – дальнейшее расширение сети торговых отношений Союза с третьими странами, что особенно важно с учетом прогнозируемого роста протекционизма.

Новизна проекта стратегических направлений заключается ещё и в том, что ряд его положений предусматривает повышение качества жизни граждан.

Также было особенно отмечено, что в рамках реализации стратегических направлений целесообразно обеспечить гармонизацию интеграционной повестки и национальных планов и программ развития.

¹ Лидеры стран ЕАЭС соберутся в Минске 19 мая (2020). Информационный сайт «РИА-Новости» Федерального государственного унитарного предприятия МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20200227/1565302215.html> (дата обращения 04.05.2020).

² ВЕЭС в целом одобрил Стратегию развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (2020). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2020-3.aspx> (дата обращения 04.07.2020).

Полномасштабная реализация документа предполагает выстраивание новых форм совместной работы органов Союза, в том числе ЕЭК, с национальными правительствами стран ЕАЭС. Развертывание системы стратегического планирования, развитие новых сфер интеграции, повышение эффективности технического и таможенного регулирования потребует более интенсивного взаимодействия ЕЭК и уполномоченных национальных ведомств и полномасштабного функционирования ИИС ЕАЭС, для завершения внедрения которой необходимо обеспечить доступ к соответствующим базам данных в странах Союза.

Перечень мер и механизмов фактически является «дорожной картой» дальнейшего развития интеграции государств ЕАЭС, его выполнение предусматривает разработку и подписание 13 международных договоров, более 60 нормативных правовых актов ЕАЭС, внесение порядка 25 изменений и дополнений в Договор о Союзе, а также изменений в национальные законодательства государств-членов ЕАЭС.

Стратегические направления будут реализовываться поэтапно до 2025 года. При этом общий мониторинг их выполнения будет осуществлять Коллегия Евразийской экономической комиссии¹.

Чуть ранее, но примерно в это же время, 11 мая в Ташкенте была проведена видеоконференцсвязь сената Узбекистана с представителями ЕАЭС, где был рассмотрен вопрос сотрудничества страны с Союзом, что свидетельствует о расширении пространства ЕАЭС, возможно и на уровне членства в нем Узбекистана.

Набирающая темпы чисто экономическая интеграция важна и возможна, но, как считают эксперты, до определенного предела, поскольку она сопровождается вопросом создания единой денежной единицы. Но пока, в силу политических причин и при наличии описанных выше барьеров, препятствующих развитию единого Евразийского туристского пространства, вопрос создания и введения единой денежной единицы остается открытым.

Заключение

В качестве итога важно отметить, что участие в ЕАЭС позволило странам-союзницам расширить экономические связи с третьими странами, продвигать интересы своих производителей на внешнем рынке за счет использования потенциала ЕАЭС. Высокая степень интеграции стран-участниц в ЕАЭС обуславливает их заинтересованность в дальнейшем развитии интеграционного объединения и формировании единых рынков не только туристических услуг, но и электроэнергетики, энергоресурсов, транспортных и финансовых услуг.

Но все же существуют и явные проблемы при формировании и укреплении интеграции. На наш взгляд, главная проблема ЕАЭС заключается в том, что зачастую в центре внимания стоят политические интересы всех сторон, нежели экономические. Так ли это на самом деле, поможет разобраться нынешняя «коронакризисная» ситуация. Текущая ситуация – это хорошая проверка для стран – участниц ЕАЭС. Потому что,

¹ ВЕЭС в целом одобрил Стратегию развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (2020). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2020-3.aspx> (дата обращения 04.07.2020).

если сейчас, например, некоторые страны выскажут свое недовольство или не будут готовы к сотрудничеству, то станет очевидным, являлось ли для них это объединение экономическим рынком или же просто политически мотивированными вещами.

Список литературы

1. Еловая, Е.М. (2019). Возможности функционирования сферы туристических услуг в рамках единого рынка услуг ЕАЭС. Современные евразийские исследования. №3(2019). С. 42–51.
2. Еловая, Е.М., Чайковская Ю.В. (2020). Особенности развития кластерной политики в странах – участницах ЕАЭС // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2020. №1 (16). Р. 75–84.
3. Праневич, А.А. (2016). Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике. Белорусский экономический журнал. № 1(74). С. 4–21.

References

1. Yelovaya, Ye.M. (2019). *Vozmozhnosti funktsionirovaniya sfery turisticheskikh uslug v ramkakh yedinogo rynka uslug YEAEES* [Opportunities for the functioning of the tourism services sector within the framework of the EAEU common services market]. *Oikonomos*, no. 1(13), pp. 81–91. (In Russian).
2. Yelovaya, Ye.M., Chaikouskaya Yu. (2020) *Osobennosti razvitiya klasternoy politiki v stranakh – uchastnitsakh YEAEES* [Features of the development of cluster policy in the EAEU participating countries]. *Oikonomos*, no. 1(16). pp. 75–84 (In Russian).
3. Pranevich, A.A. (2016). *Integratsionnyye ob»yedineniya stran: problemy i faktory konkurentnoy ustoychivosti v sovremennoy mirovoy ekonomike* [Integration associations of countries: problems and factors of competitive stability in the modern world economy]. *Belarusian Economic Journal*, no. 1 (74), pp. 4–21. (In Russian).

ELENA ELOVAIA

TOURISM AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU

Abstract. The article focuses on the analysis of integration processes in the post-soviet space, in particular the results of the activities of the unified market for tourism services of the Eurasian Economic Union (hereinafter – EAEU). The study of this issue is based on the principle of economic viability and mutual benefit, based on the EAEU Treaty.

Effective tools are being explored to accelerate further integration of the EAEU member countries in the development of the domestic tourism services market and identify obstacles faced by participating countries at this stage.

The scientific significance of the work is based on the analysis of possible scenarios for the development of a single market for tourism services within the EEU, including during the COVID-19 pandemic, showing the level of preparedness of the EEU member countries to develop a common market for tourism services, and identifies the obstacles faced by participating countries at this stage.

Keywords: tourism; tourist potential; single market of services; EAEU; integration; capabilities; obstacles.

Helena Yelovaya (zheneva@list.ru), Master of Economic Sciences, postgraduate student of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. Belarus, Minsk, Surganova str., 1-2. +375295059175.

JEL-code: F15, F63

UDC 334.7 +338.2

Статья поступила в редакцию 17.08.2020 г.

Д.И. МАКСИМОВЦОВ

АУТСОРСИНГ В УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных подходов к управлению объектом недвижимости. Автором статьи раскрывается содержание понятий недвижимость и управление недвижимостью. В статье обосновывается целесообразность использования аутсорсинга в управлении объектами недвижимости в Беларуси.

Ключевые слова: недвижимость, управление объектом недвижимости, эффективность управления, аутсорсинг.

JEL: R30, R39

УДК 338.24

Максимовцов Дмитрий Иванович (d_maksimovtsov@avtacom.by), соискатель кафедры экономического развития и менеджмента Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Республика Беларусь, г. Минск, ул. Тимирязева 2, +375291674888.

Введение

Важную роль в финансовой и социальной жизни общества во всех государствах мира занимает недвижимое имущество. Недвижимое имущество (недвижимость) – значимая составляющая государственного богатства, которая также выступает объектом экономических отношений.

В настоящее время в Беларуси происходят закономерные процессы, связанные с развитием экономики, которые свидетельствуют о том, что в экономической жизни появились новые элементы, расширяющие содержание категории «недвижимость». Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь¹ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места. К недвижимым вещам также приравниваются предприятия в целом как имущественный комплекс, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», и все, что может быть законодательно отнесено к недвижимому имуществу.

Все эти объекты подлежат государственной регистрации имущественных прав на владение, пользование, распоряжение ими и перемещение их является невозможным без изменения их назначения. То есть, можно

¹Гражданский кодекс Республики Беларусь (1998) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>; (дата обращения: 21.08.2020)

говорить, о триединстве материальной, правовой и экономической составляющей недвижимости как объекта собственности.

Ключевой характеристикой объектов недвижимости является фундаментальность, которая интерпретируется как отсутствие мобильности при длительном сроке эксплуатации. В целом, к признакам, позволяющим причислить определенный объект к объекту недвижимости, относятся:

- материальность, то есть физическое месторасположение;
- стационарность, то есть отсутствие возможности перемещения;
- долговечность, то есть окупаемость за длительный период времени;
- уникальность, то есть отсутствие идентичных объектов. Уникальность непосредственно определяется экологическими, экономическими и эстетическими требованиями владельца объекта. Экономическое требование к недвижимости предполагает надежность инвестиций, а также максимально короткие сроки окупаемости и ликвидность. Объекты недвижимости, как правило, низко ликвидны и изменение ликвидности зависит от месторасположения, вида или функциональных особенностей объекта недвижимости. Эстетическое требование – это моральное удовлетворение собственника объектом недвижимости и внешний вид объекта недвижимости. Экологическое требование – это минимизация отрицательного воздействия на экосистему страны или города, например, участие в проекте «Умный город» Беларуси.

С учетом длительного периода использования, объект недвижимости подлежит постоянному и надлежащему содержанию с целью минимизации его износа, и тем самым, увеличения его рентабельности. В процессе эксплуатации объекты недвижимости могут изменять свое первоначальное назначение в зависимости от внешних обстоятельств или морального износа. [Авдей, Чайковская 2016 (Audzei, Chaikouskaya, 2016)]. Например, цех может стать торгово-развлекательным центром (что произошло с одним из цехов унитарного предприятия «ЗЭБТ Горизонт» в г. Минске), торговый центр – офисом, лес – парком, а озеро – рыбной фермой. И это еще одна особенность недвижимости – ее универсальность при эффективном управлении собственником объекта или посредством аутсорсинга.

Следуя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что управление недвижимостью, в целом, это гораздо более широкое понятие, чем управление зданиями, сооружениями и другими отдельными объектами недвижимости.

Исследование недвижимости как объекта управления является актуальным и предоставляет огромный интерес, а недостаточность научной разработанности предопределили выбор темы данной статьи.

Исследование недвижимости как объекта управления является актуальным и предоставляет огромный интерес, а недостаточность научной разработанности предопределили выбор темы данной статьи.

Основные виды управления недвижимостью

На наш взгляд, управление недвижимостью представляет собой систему действий и процедур (событий), задача которых состоит в следующем: максимально эффективно использовать объекты как источники дохода с высокой степенью рентабельности. В процессе управления недвижимостью субъекты управления реализуют функции планирования, маркетинга, мониторинга, аудита, регистрации, учета, контроля и оценки. Одним из примеров эффективного управления является управление с применением аутсорсинга, однако, стоит отметить, что в нашей стране аутсорсинг

в бизнесе развит еще недостаточно широко. Одна из причин, не дающая этому направлению развиваться нужными темпами, – нежелание белорусских собственников недвижимости доверить свой бизнес сторонним организациям и избегание их вовлечения в бизнес на долговременной основе.

Важным показателем эффективного управления объекта недвижимости является его стоимость. В этом случае, рост арендной ставки и увеличение стоимости квадратного метра свидетельствует о расширении имущественного потенциала и является своего рода индикатором правильности управленческих решений.

Управление недвижимостью – это осуществление комплекса операций по эксплуатации зданий и сооружений в целях наиболее эффективного использования недвижимости в интересах собственника [Асаул, 2007, с. 589 (Asaul, 2007, p.589)].

Таким образом, управление подразумевает наличие следующих элементов:

- объект управления (недвижимость);
- субъект управления;
- цель управления;
- желаемый результат;
- способ воздействия.

Субъектами управления недвижимостью являются собственники недвижимости и уполномоченные ими физические или юридические лица, однако, самые широкие возможности управления имеют собственники недвижимости.

В процессе управления объектам недвижимости могут ставиться очень разнообразные цели, которые условно можно объединить в три группы:

- экономические цели – получение определенных финансовых результатов, создание условий для роста личного благосостояния или экономического развития региона;
- потребительские цели – осуществление жилищного строительства, реконструкция зданий и сооружений, инвестиционная недвижимость;
- социальные цели – реализация проектов с социальной направленностью, защита окружающей среды, использование материалов и конструкций с учетом интересов местных заказчиков. [Петрухина, 2011, с. 35 (Petrukhnina, 2011, p.35)].

Для получения желаемого результата, цель должна быть реальной, что означает поэтапную достижимость с учетом возможностей и существующим ограничениям, иметь конкретную формулировку и временные ограничения.

Различают следующие виды недвижимости:

- инвестиционное (коммерческое), то есть недвижимое имущество, находящиеся в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении организации, которые сданы другим лицам в аренду для получения дохода в виде арендных платежей;
- операционное недвижимое имущество, находящееся в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении организации, которое используется в деятельности организации, в том числе в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, для управленческих нужд организации. Особенностью операционной недвижимости является прямое участие в формировании себестоимости продукта и ей свойственны все основные характеристики, присущие основным средствам. [Захарченко, Крутикова, 2018 (Zakharchenko, Krutikova, 2018)].

Основными видами управления недвижимостью, как операционной, так и коммерческой выступают внутреннее и внешнее управление.

Внутреннее управление – это организация, внедрение и проведение мероприятий, направленных на эффективное управление недвижимостью на основании устава, внутренних нормативных актов и распоряжений, обусловленных спецификой деятельности предприятий или назначением объекта недвижимости.

Внешнее управление коммерческой недвижимостью представляет собой передачу объекта недвижимости под управление третьим лицам, как с сохранением назначения (операционное), так и с возможностью оптимизации части площадей и перехода излишков в статус коммерческой недвижимости. То есть, сдача объектов недвижимости в аренду с целью получения дохода, а также последующая оптимизация эксплуатационных и коммунальных платежей собственника объекта недвижимости за счет арендаторов. Например, один цех государственного предприятия может находиться под внешним управлением с сохранением его оперативного назначения.

Внешнее и внутреннее управление должно быть направлено на получение максимальной прибыли с использованного объекта: аренда, субаренда, подготовка к залогоу либо к продаже, но не продажа объекта, а только его эффективное использование. Также необходимо отметить такие виды управления недвижимостью как доверительное управление, лизинг, самоуправление и т.д. Каждый вид управления регламентируется нормативными документами и законодательными актами Республики Беларусь. Например, специфика использования (коммерческое-оперативное, лес-парк отдыха, водоем-пляж), с указанием срока управления, регулируется законодательством на уровне Министерства архитектуры и строительства или местных исполнительных органов управления.

Правовому регулированию доверительного управления имуществом отведена глава 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹. Исходя из законодательных норм, вверителем имущества, передаваемого в доверительное управление, является собственник, а доверительным управляющим может являться индивидуальный предприниматель. В этом случае, собственник передает другой стороне на определенный срок объект недвижимости в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя. Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него, однако, управляющий вправе совершать в отношении этого имущества любые юридические и фактические действия, например, сдавать его в аренду.

Управление объектом недвижимости с использованием аутсорсинга

Следует отметить, что в настоящее время при внешнем и внутреннем управлении, организации стали значительно чаще привлекать компании, оказывающие аутсорсинговые услуги. В Беларуси ежегодно наблюдается прирост объектов нежилой коммерческой недвижимости, соответственно, возрастает потребность в делегировании определенных

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь (1998) URL: <https://pravo.by/docu ment/?guid=3871&p0=hk9800218>: (дата обращения: 21.08.2020)

процессов управления в ходе создания и эксплуатации объектов недвижимости профильным компаниям-аутсортерам.

Аутсорсинг в сфере эксплуатации недвижимости и хозяйственно-технических услуг представляет собой частичное либо полное возложение обязанностей обслуживать недвижимость, восстанавливать и поддерживать работоспособность инженерных систем, чистоту помещений и прилегающих территорий, снабжать средствами гигиены, искать, оформлять, заменять обслуживающий персонал, разрабатывать технологию клининга посредством специализированной компании (рис. 1).

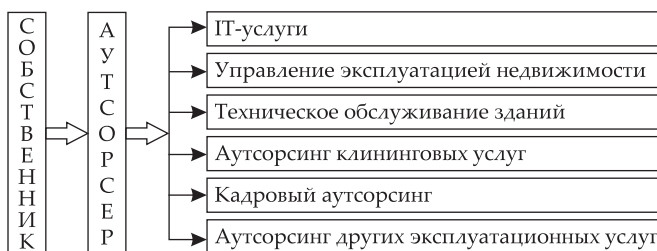

Рис. 1. Аутсорсинг в сфере недвижимости

Необходимо отметить безусловные преимущества аутсорсинговых услуг в повышении эффективности управления недвижимостью для роста доходов собственника. Снижение издержек эксплуатации объектов недвижимости достигается за счет более высокой специализированной компетенции фирмы-аутсорсера в технической эксплуатации недвижимости или клининге. Собственник получает возможность освободить и оптимизировать финансовые и кадровые ресурсы за счет передачи работ по осуществлению неосновных, но требующих много усилий, задач и бизнес-процессов аутсорсеру. Это позволяет сконцентрироваться на основном бизнесе, и, как следствие, повысить свою конкурентоспособность и профессионализм. Самыми популярными среди участников рынка недвижимости Беларуси являются услуги ИТ-аутсорсинга, а также клининг и подбор персонала.

Фирмы, которые заняты на рынке недвижимости, активно используют в своей практике аутсорсинг информационных услуг (ИТ-услуг). Даже достаточно крупные компании, которые в настоящий момент нанимают десятки, а то и сотни специалистов, всё чаще прибегают к помощи тех, кто предоставляет аутсорсинг ИТ-инфраструктуры. К примеру, эти услуги интересуют крупные предприятия, которые ведут на рынке очень широкий спектр работ, от создания архитектурной концепции и до управления уже построенным объектом. И это объяснимо, ведь с одним-единственным проектом команда вполне может справиться и самостоятельно, а если количество задач растёт, то эффективнее использовать возможности сторонних компаний, осуществляющих ИТ-аутсорсинг.

Согласно нашему мнению, на сегодняшний день большинство предприятий Республики Беларусь недостаточно осведомлены о специфике различных видов аутсорсинга и их преимуществах в эффективном управлении недвижимостью. В связи с вышеизложенным, мы считаем, что перспективы развития аутсорсинга эффективного управления в сфере недвижимости Республики Беларусь очевидны. Это подтверждается присутствием на нашем рынке Международного холдинга «Чистый свет плюс», который сейчас оказывает аутсорсинговые услуги для более, чем

девятисот объектов недвижимости Беларуси и имеет штат около трех тысяч человек, в состав которого вошли первоклассные инженеры, техники и менеджеры. Кроме того, в Беларуси создана Бизнес-ассоциация «АКОН», куда входят компании, комплексно обслуживающие коммерческую и жилую недвижимость.

В Республике Беларусь аутсорсинг стал развиваться в начале 2000-х годов, однако, до настоящего времени в гражданском законодательстве Республики Беларусь не сформировано понятие договора аутсорсинга. Единственным нормативным документом, в котором содержится определение аутсорсинга в банковской практике, является письмо Национального банка Республики Беларусь от 31.12.2008 № 23-14/125 «О совершенствовании управления рисками, связанными с аутсорсингом в сфере финансовых услуг» [Стефанович, 2016, с.11 (Stefanovich, 2016, p.11)].

Ситуация, сложившаяся в Беларуси сейчас, тормозит процесс развития аутсорсинга в управлении недвижимостью. Негативное влияние оказывает несовершенство законодательной базы и сложившийся национальный менталитет, который не формирует доверие в деловых отношениях. Эти факторы несут риск потери контроля над процессом, невыполнения обязательств и утечки информации, однако возможно прогнозировать их улучшение в обозримом будущем.

Заключение

Недвижимость является неотъемлемым компонентом деятельности людей в сфере управления и занимает особое место в системе экономических отношений любого общественного устройства. Особенность недвижимости состоит не только в том, что она выступает важнейшим товаром на рынке, удовлетворяющем различные потребности людей, но и в том, что она существует в виде капитала в материальной форме, способного приносить прибыль. Именно недвижимость, как экономическое благо, формирует центральное звено всей системы рыночных отношений и составляет основу богатства страны.

В последнее время управление недвижимостью стало востребованным видом профессиональной деятельности. Собственники при использовании объектов недвижимости с целью получения дохода несут затраты по ее эксплуатации и техническому обслуживанию либо сами, либо опосредованно через подрядчиков: управляющие и эксплуатирующие организации.

Рынок недвижимости Республики Беларусь развивается очень динамично, поэтому достаточно сложно спрогнозировать изменения, происходящие на нем с большой точностью на несколько лет вперед, так как на него влияет большой перечень факторов, как макроэкономического, так и глобального характера. В тоже время, проблемы управления недвижимостью на современном этапе развития Республики Беларусь приобретают особую актуальность ввиду роста объемов недвижимого имущества, вовлекаемого в оборот и усложнения структуры. Однако недостаток методических разработок по анализу и оценке использования различных способов управления недвижимостью, а также незначительный практический опыт в этой сфере деятельности в Беларуси приводит к тому, что выбор способа осуществления управления объектами недвижимости проводится, зачастую, недостаточно эффективно.

Основываясь на мировых тенденциях развития рынка недвижимости, предлагается внедрять в нашей стране современные формы управления

недвижимостью, в частности, аутсорсинг. Несмотря на то, что пока собственники скептически относятся к перспективам привлечения аутсорсинговых компаний в Республике Беларусь, рынки недвижимости в развитых странах мира наглядно демонстрируют возможности аутсорсинга как эффективного инструмента управления.

В заключение можно отметить, что для эффективного управления недвижимостью посредством аутсорсинга требуется установления критериев оценки качества услуг, для предоставления владельцу объекта возможности его контроля. Для этого необходимо выделить все subprocessы, составляющие процесс управления, и установить критерии и требования к каждому из них, обеспечить необходимые ресурсы и ограничить зоны ответственности. Это позволит управлять необходимыми subprocessами, быстро и оперативно реагировать на изменение параметров окружающей среды, например, изменение требований к результату, а также даст возможность контроля качества всего процесса в целом. Кроме того, это позволит достигнуть той прозрачности, которая необходима собственнику для формирования представления о том, что аутсорсинговая компания готова к честным и открытым партнёрским отношениям.

Литература

1. Авдей, О.В., Чайковская, Ю.В. Анализ инновационного потенциала экономики Беларуси // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2016. №2 (5). С. 56–65.
2. Асаул А.Н. (2007) Экономика недвижимости. СПб: Питер, 624 с.
3. Бондарская О.В. (2016) Экономика региона: Управление решения в сфере недвижимости. Социально-экономические явления и процессы. № 9. С. 5–10.
4. Захарченко Д.А. (2018) Эффективное управление коммерческой недвижимостью, проблемы и пути решения. Материалы Пятой Междунар. научно-практ. онлайн-конференции «Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития». Томск. С. 160–163.
5. Петрухина М.Н. (2011) Управление недвижимостью: методологические и экономические вопросы исследования. Стратегия развития экономики. № 40 (133). С. 34–39.
6. Пилипчак Ю.В. Актуальные проблемы управления государственной недвижимостью. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22431610> (дата обращения 14.08.2020).
7. Стефанович Л.И. (2016) Рынок банковского аутсорсинга: проблемы и информационная закрытость. Банк. вест. №8. С. 10–15.
8. Харламов А.С. (2005) Эффективность управления недвижимостью крупной компании. Имущественные отношения в Российской Федерации. № 2 (41). С. 37–45.

References

1. Asaul A.N. (2007) *Ekonomika nedvizhimosti* [Real estate economics]. SPb: Piter, 624 p. (In Russian).
2. Audzei V, Chaikouskaya Yu. V (2016). Analiz innovacionnogo potenciala ekonomiki Belarusi [Analysis of innovative capacity of the economy of Belarus]. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, no. 2 (5). pp. 56–65. (In Russian).

3. Bondarskaia O.V. (2016) *Ekonomika regiona: Upravlencheskie resheniia v sfere nedvizhimosti* [Economy of the region: Management solutions in the field of real estate]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessov*. №9. pp. 5–10. (In Russian).
4. Zakharchenko D.A. (2018) *Effektivnoe upravlenie kommercheskoj nedvizhimost'iu, problemy i puti resheniia* [Effective management of commercial real estate, problems and solutions]. *Materialy Piatoi Mezhdunar. nauchno-prakt. onlain-konferentsii «Problemy ekonomiki i upravleniia stroitel'stvom v usloviakh ekologicheskii orientirovannogo razvitiia»*. Tomsk. pp. 160–163. (In Russian).
5. Petrukhina M.N. (2011) *Upravlenie nedvizhimost'iu: metodologicheskie i ekonomicheskie voprosy issledovaniia* [Property management: methodological and economic research issues]. *Strategiia razvitiia ekonomiki*. № 40 (133). pp. 34–39. (In Russian).
6. Pilipchak I.U. *Aktual'nye problemy upravleniia gosudarstvennoj nedvizhimost'iu* [Actual problems of state property management]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22431610> (data obrashcheniia 14.08.2020).
7. Stefanovich L.I. (2016) *Rynok bankovskogo outsorsinga: problemy i informatsionnaia zakrytost'* [Banking outsourcing market: problems and information privacy]. *Bank. vest.* №8. pp. 10–15. (In Russian).
8. Xarlamov A.S. (2005) *Effektivnost' upravleniia nedvizhimost'ia krupnoi kompanii* [Efficiency of real estate management of a large company]. *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii*. №2 (41). pp. 37–45. (In Russian).

D.I. MAKSIMOVTSOV

OUTSOURCING IN REAL ESTATE MANAGEMENT IN BELARUS

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern approaches to real estate management. The author of the article reveals the content of the concepts of real estate and property management. The article substantiates the feasibility of using outsourcing in the management of real estate in Belarus.

Keywords: the property, property management, management efficiency, outsourcing.

Maksimovtsov Dmitry Ivanovich (d_maksimovtsov@avtacom.by), post-graduate student, Department of Economic Development and Management, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, +375291674888.

JEL-code: R30, R39
UDC 338.24

Статья поступила в редакцию 31.08.2020 г.

EDITORIAL ETHICS

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” follows the Best Practice Guidelines as stated by

- Code of conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors – Committee on Publication Ethics;
- The World Conferences on Research Integrity (Singapore, July 2010)
- Legislation of the European Union and the Republic of Lithuania.

Publications:

- All incoming manuscripts are checked for plagiarism and incorrectness of the data used;
- The manuscript should contain a complete full list of sources used;
- The source of financial support for the study (if available) should be mentioned;
- Do not accept articles that have already been published in other journals.

Duties of Authors:

- The editorial board notifies the authors that all manuscripts are subjects to external review;
- The authors must confirm that they made a direct contribution to the article;
- The authors must confirm that all data in the article is correct and authentic;
- In case of errors, authors are obliged to participate in its correction.

Reviews:

- the editorial board requires the reviewers to make an objective judgment about the articles they are considering;
- the editorial team organizes the review process in such a way as to prevent a conflict of interest of the reviewer with respect to the article itself, its authors and / or sources of funding for the relevant study;
- reviewers should identify the facts of using in the manuscript fragments of previously published works without indicating it;
- the articles are reviewed in an anonymous manner (the «double-blind» review method is used, in which the names of authors and reviewers are not disclosed).

Duties of Editorial Board

- The editorial board has the right to reject the manuscript on the basis of the received review;
- Editors should refrain themselves from considering manuscripts in which they have conflicts of interest resulting from competitive, collaborative, or other relationships or connections with any of the authors, companies, or (possibly) institutions connected to the papers.
- The editorial board accepts only manuscripts with a clear and unequivocal scientific opinion;
- Editors must not approve the paper if there is sufficient reason to believe that it represents a plagiarism case.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” придерживается общепринятых норм этики научных публикаций, опираясь на следующие документы:

- Code of conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors – Committee on Publication Ethics;
- положения, принятые на 2-ой Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22-24 июля 2010 г.);
- законодательство Европейского союза и Литовской Республики.

1. Публикации:

- все поступающие в редакцию рукописи проверяются на плагиат и корректность использованных данных;
- рукопись должна содержать полный список использованных источников;
- указывается источник финансовой поддержки исследования (если имеется);
- не принимаются статьи, уже опубликованные в других журналах.

2. Обязанности авторов:

- редакция уведомляет авторов о том, что представленные ими рукописи подлежат внешнему рецензированию;
- авторы должны подтвердить, что внесли непосредственный вклад в статью;
- авторы должны подтвердить, что все данные в статье являются корректными и подлинными;
- в случае выявления ошибок авторы обязаны участвовать в их исправлении.

3. Рецензирование:

- редакция требует от рецензентов объективного суждения о рассматриваемых ими статьях;
- редакция организует процесс рецензирования таким образом, чтобы не допустить конфликта интересов рецензента в отношении самой статьи, ее авторов и/или источников финансирования соответствующего исследования;
- рецензенты должны выявлять факты использования в рукописи фрагментов ранее опубликованных работ без указания на это;
- рецензирование статей осуществляется в анонимном порядке (используется метод “двойного слепого” рецензирования, при котором фамилии авторов и рецензентов не раскрываются).

4. Полномочия и обязанности редакции:

- редакция вправе отклонить или принять рукопись на основании полученной рецензии;
- редакция избегает ситуаций, в которых возможен конфликт интересов в отношении рассматриваемых рукописей;
- к публикации принимаются только рукописи, по которым складывается ясное и однозначное мнение;
- при обнаружении в статьях ошибок необходимые исправления или опровержения публикуются в ближайших номерах журнала.

5. Общие вопросы:

- контроль за соблюдением редакционной этики осуществляется редакцией журнала;
- при решении вопроса о публикации статей редакция придерживается единых принципов;
- редакция принимает меры для обеспечения высокого качества публикуемых статей;
- редакция не допускает влияния экономических соображений на оценку содержания рукописей и соблюдение этических норм;
- при необходимости публикуются исправления, разъяснения и опровержения;
- редакция принимает все возможные меры для исключения случаев плагиата или использования в статьях заведомо искаженных данных.

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
2(17), 2020

Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией «Oikonomos»
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)

Web: era-oikonomos.org
Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com; conf.oikos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722; +375 29 817 72 47

Главный редактор – Константин Голубев,
доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор
Беларусского государственного экономического университета
(Минск, Беларусь)

Выпускающий редактор – Юлия Чайковская,
кандидат экономических наук, доцент Белорусского
государственного университета (Минск, Беларусь)

Подписано в печать 18.11.2020.
Формат издания 70×100/16, усл. печ. листов 8,71.
Тираж 99 экз.
Печать цифровая
Отпечатано: ООО «Полиграфт».
Лиц. № 02330/466 от 21.04.2014 г.
220112, г. Минск, ул. Кнорина, 50.